Колдовские Миры

Любимая для колдуна. Лёд

Елена Болотонь

Колдовские миры

Елена Болотонь

Любимая для колдуна. Лёд

«Эксмо»
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Болотонь Е.

Любимая для колдуна. Лёд / Е. Болотонь — «Эксмо», 2018 — (Колдовские миры)

ISBN 978-5-04-090970-4

Получасовая фотосессия у разрушенной усадьбы – и жизнь талантливой художницы Евы летит кувырком. Потому что с этого момента она – никто: всего лишь рабыня в гареме могущественного Ледяного дракона, в чуждом и безжалостном мире, где оживают рисунки, а летом реки покрываются льдом. Сможет ли Ева выстоять в атмосфере лжи и постоянных интриг, не поддаться опасному обаянию мужчины, который уверен, что ему позволено все? Или выберет свободу и возможность разгадать тайну четырех драконов вопреки желанию доверить свое сердце властному и жестокому колдуну?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090970-4

© Болотонь Е., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Пролог 6
Часть первая 7
Глава 1 7
Глава 2 14
Глава 3 23
Глава 4 32
Глава 5 39
Глава 6 48
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Елена Болотонь
Любимая для колдуна. Лёд

© Болотонь Е., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018
Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

***

Моей подруге, Севостьяновой Наталье.
Благодарю тебя за Еву, за твои самодостаточность и характер.
С искренней любовью, Елена Болотонь.

Пролог

– Лета 6036 года, в месяц райван, в ночь полной луны лорд Ридерик Альросский Ледяной дракон указал: привести самых красивых девушек из различных семей пятого королевства на очередной отбор с целью оказания великой чести их роду и крови.

Семья претендентки, одобренной на роль любимой лорда Альросского, удостоится значительной денежной компенсации в сумме трёхсот тысяч золотом после того, как передаст все права на девушку Ледяному колдуну.

Семья претендентки, ставшей женой лорда Альросского, удостоится двойной денежной компенсации, нарезки плодородных земель в размере трёх тысяч вальдов и пожизненного покровительства Ридерика Альросского.

Первый этап отбора пройдёт на Неньской площади второго воскресенья после полудня. Второй этап – во дворце Ледяного дракона ровно через неделю.

Спешите! Возможно, именно ваша дочь или сестра окажется в числе счастливиц!

Глашатай лорда громко зачитывал указ на каменной площади небольшого города. Белый пергамент рвало порывами холодного ветра, но мужчина словно не замечал его цепких и колючих лап. Меховые полы летней шубы лишь плотнее прижимались к телу, сохраняя частички тепла.

Сизое небо снова заволокло тучами. Ожидался дождь.

Глашатай старательно выговаривал слова. Он точно знал: благодаря магическим пересмешникам его слышит каждый на площади.

Это уже третий город королевства и пятый сбор. До сих пор женой Ледяного дракона не стала ни одна претендентка.

Часть первая
Отбор

Глава 1

– Боже мой, какая красота! – завертелась Инга вокруг моей очередной поделки. – И как только у тебя это получается?!

Она цепко схватила агат и потянула на себя круглый камень величиной в половину ладони на кожаном тонком шнурке. Доставляя мне колоссальное неудобство, шнурок натянулся, больно впиваясь в кожу.

– Полегче!

Я тут же забрала свой шедевр. Ну… не так чтобы шедевр, но новенькие вещицы мне всегда нравились больше. Казалось, с каждым новым украшением талант раскрывается лучше: не зря я тратила много сил, оттачивая мастерство.

Так и сейчас. На тёмном, почти чёрном, камне с мелкими вкраплениями, похожими на россыпь звёзд, красовался сказочный синий дракон. Сильное чудовище прикрывалось распахнутым левым крылом, на котором можно было рассмотреть тонкие-тонкие пёрышки.

Я работала над ним не меньше месяца, тщательно прорисовывая масляными красками детали, используя сусальное серебро. Холодные звёзды, ночное небо, луна и на её фоне – немного сердитый дракон. Почему-то таким он получился.

– Слушай, продай, а! – Мельская перешла в атаку. – Ты себе ещё нарисуешь. Такого же.

– Такого – точно не нарисую. Считай, это эксклюзив.

– Любые деньги, Ева! Тройная… А, нет. Давай, дам тебе в десять раз больше?

– Нет. Я же сказала. Могу нарисовать тебе что-нибудь новое. И подарить. Хочешь?

Инга недовольно фыркнула, наконец выпустив поделку из рук.

– Я хочу этого ледяного дракона, – обиженно процедила она. – Ты поразмысли хорошенько, пока я не передумала.

В холл особняка, где проходила вечеринка, зашли новые гости, и хозяйка переключилась на них.

– Эрик! Чёрт возьми! Ева, Эрик всё-таки заявился! – громко сказала она, привлекая всеобщее внимание.

О господи! Мой парень, с которым я недавно поссорилась (то ли бывший, то ли ещё настоящий), кинул на этажерку ключи от машины и внимательно посмотрел на меня. Затем улыбнулся.

Ну же, давай, порадуй меня очередными рассказами, что батарейка в телефоне села, что колесо на трассе прокололось и поэтому ты не смог ни позвонить, ни доехать!

Я следила за тем, как, бросая слова приветствия знакомым, ко мне направляется ОН. Продюсер молодых талантов, устроитель модных выставок, а в прошлом – обычный фотограф Эрик де Лавье.

Примечательно, что фамилия досталась ему в наследство от мужа бывшей жены. Тот как раз и был чистокровным французом. Жена после развода Огурцовой не стала, и Эрик взял её фамилию. Позже развёлся, и обратно в Лопаточкина трансформироваться не захотел. Впрочем, неудивительно. Вотум доверия инвесторов к Лопаточкину заведомо будет меньше, чем к де Лавье.

Да. Сначала меня мышиная возня вокруг фамилий слегка забавляла, но теперь лишь вызывала снисходительную усмешку. А тут ещё и Эрик попытался намекнуть, что если мы

поженимся, то быть мне Лавье. Ева Влас ему почему-то не нравилась. Куда уж Еве Влас до Евы де Лавье! Звучит-то как! Громко, напыщенно, пафосно.

К счастью, замуж я не собиралась. Колёса, аккумуляторы, ночная работа и следы помады на рубашке в последние несколько недель подсказывали, что наши отношения постепенно приближаются к неизбежному финалу и скоро мы расстанемся навсегда. По моей инициативе, разумеется. Эрик продолжал строить планы.

Синеглазый шатен высокого роста был верхом мечтаний многих поклонниц. Начитанный, в меру язвительный… и чувством юмора обладал. Но я-то знала, каким Эрик бывает противным, когда не высыпается по утрам.

– Котёночек, а вот и я! – обаятельно улыбнулась мечта местных красоток.

Сердце сразу ёкнуло и защемило. Эта улыбка когда-то здорово меня привлекла. Да и сейчас вон как отозвалась душа, потянувшись к мужчине. Собственно, женщине всегда хочется ласки, и как можно больше. Мы как кошки. Нам мужское внимание не надоест никогда. А они ведь умеют быть крайне заботливыми, нежными…

Когда им нужно. И только тогда. Интересно, что ему потребовалось опять?

– Эрик? А ты почему здесь?

– Ну как же? Я помню. Инга празднует дыр, – отмахнулся Эрик.

Он наклонился, его губы коснулись моих. Мягкие, в меру пухлые, они заставляли меня отвечать на столь привычное между нами приветствие. Только вот… Раньше меня топила волна каких-то чувств и эмоций, а сейчас почти не задело. Может, потому что я обижалась на его очередной загул?

– «Дыр» от слова «дырка» или «день рождения»? – неудачно пошутила я, как только он оторвался.

– Ну что ты куксишься, котёночек? – Эрик покрывал мои щёки мелкими поцелуями. – Я остался ночевать у Антона. Мы выпили. Ну как садиться за руль? Да ещё ехать сто двадцать километров.

– Ты не позвонил.

– Ты меня ревнуешь, да? – Эрик расцвёл в улыбке. – Единственная моя, ненаглядная! Ну хочешь, – он сгрёб меня в объятия, – проведём выходные вместе? Поедем ко мне на дачу. Ты, я, лес, тёплое озеро и любовь?

– Мне заказ нужно доделать, – неуверенно произнесла я.

– Так с собой бери. На природе и вдохновение ярче. Обещаю, что сильно не помешаю!

– Э-эрик… – Я попыталась отстраниться, слишком крепкими показались объятия. Сильное подтянутое тело манило теплом, запах любимого мужского парфюма разбудил желание. – Ну хорошо! Хорошо. – Всё-таки отстранилась. – Отвезёшь меня пораньше домой?

– Ты ещё спрашиваешь! – Он быстро меня поцеловал. – Отвезу. И Германа с собой прихватим. Ему по дороге. А завтра утром заеду за тобой, и рванём!

Я улыбнулась. Наверно, сгущаю краски. Мы все совершаем проступки, а Эрик умел быть милым и обаятельным. Вот и сейчас он крепко держал меня за руку, гладил пальцы, исправляясь прямо на глазах.

– Хочу целовать каждый из них, чувствовать твои прикосновения, дышать тобой, любить тебя, – шептал на ушко, обжигая тёплым дыханием.

От его слов меня прошивало током, и обида отступала на задний план.

– Пойду выпью, – вдруг произнёс Эрик. – Устал как собака. Чуть позже вызовем трезвого водителя. Он нас развезёт.

– Делай как знаешь, – я пожала плечами. – Мне ещё надо обсудить условия заказа с Эльвирой.

– Чего хочет?

– Свой портрет в миниатюре.

– Смотри не продешеви! – по-хозяйски заключил любовник, открывая объятия. – Уже пора организовывать выставку твоих работ.

– Разберусь как-нибудь и с заказом, и с выставкой, – поморщилась я и пошла через зал к приехавшей гостье.

Оглянулась, бросив быстрый взгляд на мужчину. Стремление Эрика лезть не в свои дела порядком досаждало. Хотя его можно понять – он считал меня чуть ли не женой.

Через час с несколько захмелевшим Эриком и сильно пьяным Германом мы вышли из коттеджа. Праздник продолжался. Гремела музыка, шампанское и водка лились рекой. Порадовало, что Инга забыла обо мне и драконе. С неё станется меня доставать – приклеится клещом, не отцепится. Дай, да подари, да продай… Сколько раз сталкивалась с подобным.

Чёрный люксовый «Мерседес» урчал мотором. Возле него ждал щупленький парнишка. Большим пальцем он натирал очки. Я прищурилась. С таким трезвым водителем добраться бы затемно! Вечер постепенно вступал в права. Смеркалось. Хорошо, ехать недалеко.

– Градская закрыта. Там перекопали, – произнёс парнишка, выруливая на эстакаду. – Придётся объезжать.

– Долго?

– По городскому шоссе через парковый лес.

Машина легко набирала скорость, удаляясь от коттеджного городка.

– Дор-р-р-рогая Ев-ва, – икнул на переднем сиденье Герман, – тебе так неприятно ехать со мной?

– Да мне как-то всё равно, – парировала я, отворачиваясь к окну.

Конечно, я кривила душой. Терпеть не могу в стельку пьяных. А Герман как раз был таким. Когда только умудрился? Провёл на празднике всего час!

Мои пальцы крепко сжал в руке Эрик в знак молчаливой поддержки.

– Потерпи, – произнёс он.

– Отлить хочу! – заявила пьянь. – Эй, слышь, очкарик? На тормоз дави.

Машина летела по дороге в сумерки. За окном с такой же скоростью летел лес.

– Не очень хорошее место, – произнёс водитель. – Здесь находится разрушенная усадьба.

– Это чем же нехорошее?

– Да слухи всякие ходят. Люди теряются.

– Плевать на слухи! – В глазах Эрика разгорелся азарт, он рассмеялся. – А вот разрушенная усадьба – это забавно! Останови машину, Игорь, – поддержал он всхрапнувшего Германа. – Хочу воздухом подышать. Здесь весьма романтично. И нервы девушке пощекочем. Фотки получатся – супер.

– Как хотите, – пожал плечами Игорь и резко затормозил. – Простой водителя оплачивается дополнительно.

– Пф-ф-ф! – Эрик вылез из машины. – Не вопрос! Ева, пошли.

– Слушай, не уверена, что это хорошая затея.

– Хорошая, поверь! Вылезай, котёночек! – О да! Де Лавье море по колено. – Эй ты, пьяная рвань, – Эрик тряхнул Германа за плечо, – и ты вылезай!

«Пьяная рвань» невнятно бормотала ругательства, отметая дальнейшие попытки выудить её из машины. Впрочем, это не помешало Эрику вытянуть из салона меня и потащить через небольшой овражек прямо на холм. Хорошо, что на мне были джинсы и мокасины. Страшно представить, как бы всё обошлось, будь я на шпильках да в платье. Вовремя бог отвёл. А ведь хотела надеть!

– Зачем тебе это надо? – недовольно фыркала я, утягиваемая в лес.

– Селфи сделаем на руинах. Ну и пару фоток, – он тряхнул навороченным агрегатом с дорогущей линзой, – для новой выставки.

– Темнеет же!

– Мы быстро! – Эрик остановился и привлёк меня к себе. Кратко, отрывисто поцеловал. – Ну же, котёночек! Быстрее доберёмся – быстрее вернёмся. У меня такая мощная вспышка! Потом вместо фонаря включим.

Я промолчала. Иногда легче уступить, чем что-либо доказывать.

До каменных развалин мы добрались относительно быстро. Руины старинной усадьбы поражали воображение. Только представить масштабы застройки! И это – для одной дворянской семьи?

«Хорошо жили», – промелькнула мысль и пропала под вспышками фотоаппарата Эрика.

Возвращались уже в темноте. Или почти в темноте. Я осторожно ступала по еле видимой тропинке, стараясь не подвернуть ногу и не оцарапаться о свисающие колючие ветки.

– О! Евик! – вдруг остановился Эрик. – Чёрт! Я чехол забыл.

– Что? Ты в своём уме? – неожиданно разозлилась я. – Давай завтра вернёмся.

Если честно, я порядком устала. Незапланированная фотосессия была абсолютно не по душе, а тут ещё и чехол. Теперь придётся возвращаться. Снова в горку, потом вниз. Темнота сгущалась. Вот и добралась до дома пораньше!

– Блин, Евик. Я понимаю, что ты устала. Посиди здесь, я скоро вернусь.

– В темноте? В лесу? А если зверь выйдет?

– Какой зверь, дурочка? Это городской холм. Везде дороги. Скоро здесь коттеджей понастроят. Максимум бродячая собака явится. И то… – Эрик задумался. – Слушай, я мигом. Или пошли со мной.

– Нет. Я потихоньку пойду к машине. У меня есть фонарик на «сотке».

Лавье кивнул, а в следующее мгновение скрылся за раскидистыми деревьями.

Вот я дура! Дура-дура! Собралась идти в темноте!

Тяжело и обречённо вздохнула. Тропа одна. Поди не заблужусь. Тем более впереди виднелся тусклый свет фар нашей машины.

Я сделала около двадцати шагов, когда внимание привлёк плач. Такой реальный, натуральный девчоночий плач. Едва ли не за ближайшими кустами.

– Хэй! – тихо позвала я, сгорая от страха. – Не реви мамонтом!

– Каким ещё мамонтом? – неожиданно откликнулись мне жалобным голосом.

– Что ты там делаешь?

– Прячусь.

– От кого? – опешила я.

Вместо ответа там снова всхлипнули и разрыдались. Я не выдержала и раздвинула кусты. Осторожно наступая на камни и сухие ветки, продралась через заросли и вышла аккурат на небольшую площадку. В темноте разглядела девчонку моих лет, почему-то одетую в толстый длинный халат и меховую шапку.

Девушка всхлипнула и закрылась руками. Тогда я подошла и тронула её за плечо. Она вскинула на меня заплаканные голубые глаза в обрамлении тёмных ресниц и приоткрыла рот. Я отшатнулась. Пухлые губы, небольшой нос, чуть скошенный подбородок бросились в глаза как нечто хорошо знакомое. Очень-очень хорошо. Словно я смотрелась в зеркало.

Во взгляде девчонки тоже засветилось непомерное удивление. Она протянула руку и дотронулась до меня холодными пальцами. От её касания внутри растёкся жар, голова закружилась, сильно затошнило. На миг потемнело в глазах.

Когда стало полегче и я отдышалась, девчонка уже исчезла. Зато сильно похолодало. Так, словно меня выкинули из июля в позднюю осень. Промозглая сырость продирала до

костей. Холодный ветер задувал сквозь тонкую ткань одежды. Кромешная темнота казалась зловещей, а попытка нащупать сотовый привела к разочарованию. Мобильника не было.

Я обхватила плечи руками.

– Что за чёрт?

Происходящее мне совершенно не нравилось. Это что же получается? Девчонка оказалась воровкой? И шубу у кого-то спёрла. Ага, в июле… Мысли прыгали от одного события к другому, пока из-за деревьев не показался свет.

– Э-э-эй, сюда! – заорала я и замахала руками, испытывая громаднейшее облегчение.

Но ровно до тех пор, пока не поняла: светится обычный огонь. Кто-то нёс сквозь тьму средневековый факел, уверенно раздвигая ветви и шелестя прошлогодними опавшими листьями.

Когда передо мной выросла бородатая громадина в меховой шапке и облезлом тулупе, я охнула и развернулась, мечтая сбежать. Куда угодно. Куда глаза глядят. Ринулась в сторону, но тут же наткнулась на каменное основание. В свете огня разглядела мраморные светлые колонны беседки. Дыхание сбилось. Я напоминала себе выброшенную на берег рыбу.

– Евкия! Что за чёрт заставил тебя понестись в ночь? Ищи тебя потом!

– О чём вы? – Приступ паники не заставил себя ждать, и я заорала: – Э-э-э-эрик!

– Ты чего орёшь? – Мужлан наклонил голову. – Что за странная одежда? Замёрзнешь же!

Огромная гора попыталась раздеться.

– Стойте! – Я вытянула руки. – Стойте. Стойте. Вы явно ошиблись. Я – Ева. Вас не знаю. И меня машина ждёт.

– Чего? Какая машина, Евкия? Тебя опоили чем?

Он вдруг сгрёб меня в объятия.

Да, конечно, стало на миг теплее. На меня дохнуло мужским потом, дымом, кислым запахом овечьей шкуры. Неожиданно я оказалась на руках у громилы. Попытки вырваться ни к чему не привели. Неимоверная сила держала крепко.

– Глупенькая моя Евка! Идём домой. Завтра будет новый день, и всё наладится. Ты вся продрогла.

– Я – Ева! – не выдержала я чужой уверенности и пуще прежнего заревела от страха и бессилия.

– Ева… не Ева… Имя-то какое придумала! Идём домой, – ворчал громила, неся меня во тьму. – Дома тепло. Там выпьешь взвару, выспишься, и всё будет хорошо. Завтра поедем на рынок, куплю тебе леденец. Сахарный, с насовой начинкой. Побалую.

Под его монотонный голос я продолжала беззвучно реветь. Прогулялась! И домой не вернулась, и потерялась. А тут ещё украли.

– Э-э-эрик, – всхлипывала тихонечко, – су-у-ука так-ка-а-ая… Спаси же меня…

– Ничего, ничего, – бормотал громила. – Михи отнесёт тебя домой, согреет. Да бог с ней, с этой Валюной. Хозяйка бывает в сердцах. Главное – задобрить её. Чтоб нам жениться дала да не продала порознь. Самое главное, да?

Мне стало совсем дурно. Я разревелась сильнее. Жениться? С кем? С этим волосатым из Средневековья? Ещё и кто-то разрешать будет? Не продала порознь? Это с каких пор рабство одобрили?

Казалось, я медленно, но верно схожу с ума. Пока вдруг спасительная мысль не пронзила воспалённый событиями мозг.

Я затихла и всмотрелась в бородатое лицо.

– Это квест, да? Вы подстроили всё? Эрик, зараза! Розыгрыш, да?

Выдохнула с облегчением и даже истерично хихикнула. А я повелась!

– Квест, квест… Михи сходит в лес завтра. Подстрелит тебе квеста. Сварим супец. Ты же знаешь, как я люблю тебя, Евка.

– Кого подстрелишь?

– Петушка или курочку. Ты не волнуйся, завтра будет. Сегодня на кухне другое.

Меня затрясло сильнее. Мужлан не шутил. Повернув голову, я увидела огромный дом. Нет, домину. Домище. А самое поганое – не смогла припомнить, чтобы в городских новостях говорилось об этом старинном объекте.

Усадьба – вроде стародворянской или помещичьей, как на картинках или в кино – стояла в дремучем лесу, окружённая вековыми деревьями. Жёлтые стены освещали факелы в стеклянных кожухах. В ночи громадина выглядела как древний монстр.

Я протёрла глаза, пытаясь очнуться, проснуться, но не тут-то было. Здоровяк, назвавшися Михи, обошёл дом и направился к небольшому флигелю. Ногой толкнул старенькую обшарпанную дверь, наклонился вместе со мной и заступил через порог.

В полумраке я разглядела узкую старую кровать, больше похожую на доску, лежащую на кирпичах и покрытую непонятно чем, деревянный стол и белевшую печку. Через заслонку светились горящие угли. От печки исходило тепло.

Михи подошёл к кровати и ссадил меня на неё. Я тут же забилась в угол, страшась даже думать о том, какие отношения нас связывают помимо его желания жениться. Жёсткий матрас оказался мешковиной, набитой сеном или соломой. Жёсткие остья тут же впились в бедро. Я уже не обращала внимания на слёзы. Они текли сами собой.

– Пойду супца принесу, – почесал затылок мужик. Он даже не запыхался, пока поднимался на холм. – Тебе надо согреться. Дров я раньше подкинул.

Развернулся и вышел во двор, притворив дверь. Я сразу же кинулась к небольшому оконцу. Протёрла мутное стекло, пытаясь разглядеть хоть что-то. Кромешная темнота вгоняла в депрессию, а когда на стекло упали первые крупные капли, поняла, что и бежать сейчас не получится. Непогода, холод, отсутствие одежды делали моё положение просто плачевным.

Я всё ещё тупо смотрела на дождь, когда снова открылась дверь. Вернулся Михи. Он принёс ещё одну плошку со свечкой и миску. Похоже, уха. Запах рыбы разнёсся по комнате, желудок на него отозвался. Захотелось есть.

– На-ка, поешь, согрейся, – сказал он, глубоко вздохнул и поставил миску на стол. – А я, пожалуй, выпью.

Он зашарил по карманам, пока не вытащил небольшую бутыль с мутной светлой жидкостью. Откупорил и отхлебнул. Крякнул, вытер бороду, улыбнулся.

– Мне… Тоже хочу, – произнесла я, пытаясь совладать с собой. Тело била дрожь.

– Крепко будет, – мотнул головой мужик. – Нельзя. Садись лучше, ешь.

Я покорно села за стол. Не в той ситуации, чтобы выпендриваться. Взяла деревянную ложку и попробовала уху. Сёмга? Слегка обалдела. Это был королевский суп. Наваристый, с рыбой, густой. В глубокой тарелке с выщербленными краями плавали крупицы риса и несколько перьев зелёного лука. Зачерпнула ещё. Вкусовые рецепторы меня не обманывали: такую уху не в каждом ресторане подают. Сама не заметила, как быстро опустела тарелка.

– Дров принесу, – произнёс молчавший до сих пор Михи.

Всё это время он наблюдал за мной, почёсывая бороду и тяжко вздыхая. Реалити-шоу, привет! Нашёл зрелище! Дровосек, как же…

– Подкину тебе ещё. На ночь хватит. Завтра утром приду.

– А где здесь туалет? – выдавила я, сгорая от смущения.

– Туалет?

Из-под кустистых бровей на меня непонимающе смотрели два глаза.

– Отхожее место. Для справления естественных надобностей.

– Что с тобой? – снова насупился мужчина. – Неужто не пришла в себя?

Я помотала головой, и тогда Михи указал на двери, где располагались сени. Иного названия для неотапливаемой комнатушки перед основной комнатой у меня не было.

– Там найдёшь.

Он встал из-за стола. Я лишь молилась, чтобы мужик оставил бутылку. Пьяницей не была, но умом понимала: если не глотну чего-нибудь крепкого, сдохну от страха или сойду с ума.

Как только громила вышел, кинулась к спасительной жидкости и хлебнула.

– Ох ты ж чёрт! – дико закашлялась.

Крепкая самогонка!

Живительный транквилизатор быстро попал в кровь, возвращая тепло и спокойствие. Пока Михи не вернулся, успела приложиться ещё. Жизнь стала налаживаться. Квест так квест! Пройду достойно.

Глаза слипались, меня разморило. Чуть ли не доползла до кровати и упала на неё. Слава градусу, было уже плевать и на постельное бельё, которого не имелось, и на запах кислятины. Я лишь мечтала проснуться в своей постели и забыть об этом кошмаре.

Слышала, как в комнатушку зашёл Михи. Пошурудил чем-то в печке, потом подошёл.

– Спи, спи, – произнёс ласково. – Завтра снова станешь здоровой.

– Угу… За квест и актёрское мастерство поставьте себе пятёрку, – пробормотала я. – А Эрику или кому там скажи… Выберусь… В луш-шем слушае – без хозяйства… станется. В худш-шем – в тюрьму упеку.

Язык заплетался, отказываясь ворочаться как надо. Тогда я закрыла глаза.

Глава 2

Утро пришло с криками петухов. Стылый воздух заставил меня сжаться в комочек, а потом – соскочить с убогой лежанки в попытке согреться. Печка, конечно, давно погасла. Михи не пришёл, хотя и обещал. Сбегала в сени, там же умылась: нашла медный таз и кувшин с холодной водой.

Вернувшись, зацепила взглядом деревянный сундук, стоящий в углу комнатушки. Подскочила к нему и с трудом откинула тяжёлую крышку. Обрадовалась: внутри нашлись женские вещи. Вытянула первый попавшийся тёплый халат и облачилась в него мехом наружу. Получилась этакая летняя шубка, подобная наряду ночной незнакомки. Уверена, та девчонка и есть потерянная Евкия, с которой Михи меня усердно путал.

Только собралась бежать подобру-поздорову, как в комнату ввалился Михи. При свете дня он выглядел ещё более громадным, чем ночью. Увидев меня, вскинул брови. Широкой ладонью схватился за бороду.

– Евкия… Как ты оделась?

– Меня зовут Ева!

Не собираясь сдаваться, я прямо посмотрела ему в глаза.

– Шубу снимай, Ева… – выдохнул он печально.

Я прищурилась.

– Зачем?

– Надо правильно одеться, а то люди засмеют.

Содрав с меня халат, он вывернул его мехом вниз.

– Надевай! – проследил и довольно хмыкнул: – Ну? Готова? Ехать пора.

– Куда?

– Как же? На рынок, в город. Лошадь стоит.

– В город?

Я даже обрадовалась. Всё, что нужно, – осмотреться. Мегаполис большой, находится рядом. Настроение стремительно поднялось, и я выскочила на воздух.

Во дворе стояла телега, запряжённая гнедой кобылой. Вся в инее, лошадь помахивала хвостом. Вокруг – на зелёной траве, на листьях деревьев – тонким слоем лежал снег. Июльские заморозки мне не понравились. Что-то было не так.

Я позволила усадить себя на телегу и молчала, пока мы не спустились с холма. Перед нами простиралась равнина с полями. На кочках в телеге позвякивали бутылки, наполненные молоком или кефиром, подскакивали горшки и странные плоды, похожие на красные тыквы.

– А город где? – спросила я, разочаровавшись увиденным.

– Там! – махнул Михи в сторону одинокой горы. – Ехать три часа.

Я закрыла лицо руками. Всё же схожу с ума.

– Какой сейчас год? – спросила, бодрясь.

Михи тяжело вздохнул, но ответил:

– Говорят, шесть тысяч тридцать шестой от узакония древнего.

– А месяц какой?

– Райван. Самый тёплый месяц в году.

Я ущипнула себя. Больно.

– И какая страна? Россия? Киевская Русь? Княжество?

Михи повернулся. Ещё раз вздохнул.

– Непонятные ты слова говоришь постоянно, Евк… Ева. Это пятое королевство из девяти.

– Всего девяти?

– Чёрная Пустошь растёт. И если б не наш колдун, охраняющий территорию…

– Кто?

Новый удручённый взгляд громилы подсказал, что мой вопрос не к месту.

– Покажу тебя вечером знахарке, – кивнул сам себе Михи, принимая, по-видимому, важное решение. – С тобой явно что-то не то. Ну, хозяйка! Ну, постаралась!

Оставшийся путь мы молчали. Я успела поплакать, посмеяться в голос, спрыгнуть с телеги, снова залезть на неё…

В голове не укладывалось каким образом, но, похоже, я попала в прошлое. Хотя нет. Какой там – в прошлое? Я никогда в жизни не слышала ни о королевствах, ни о Пустоши, ни о колдуне, охраняющем территории. Ко всему прочему я понимала местную речь, словно родилась здесь.

А ещё очень хотелось домой. Только как вернуться?

Чуть оранжевое, похожее на апельсин, солнце практически не грело. Даже представить страшно, каково здесь зимой. В мрачном оцепенении прошло около двух часов, пока мы доехали до нужного места. Нас встретили каменные стены и несколько башен, стоящих в стороне от города.

Примерно через полчаса копыта лошади застучали по булыжной мостовой, и мы двинулись на площадь. Там Михи планировал остановиться, чтобы начать торговлю.

Я разглядывала узенькие улочки, вымощенные камнем, дома с такими же узкими оконцами. Кое-где дома сменялись на более роскошные, явно принадлежавшие состоятельным людям. Ближе к центру города на улицах становилось всё оживлённее. А потом мы приехали на рынок. Там Михи нашёл свободное место, крохотный пятачок, где и остановил лошадь.

Шум и гвалт со всех сторон, крики животных, пререкания людей, топот копыт и ржание лошадей слились в чудовищную какофонию. Я вытаращила глаза. Уму непостижимо, куда меня занесло! Старая жизнь развеялась призрачным миражом, несмотря на неистовое желание вернуться домой. Реальность же циничной насмешкой предстала незнакомым рынком, толпой людей, одетых так тепло, как одеваются поздней осенью, и плотным скоплением фермерских крытых телег.

Торговля, к счастью, шла бойко. Михи быстро управлялся с покупателями, раздавая провизию, забирая взамен круглые монеты, похожие на медь и серебро. Телега опустела, когда тусклое, почти невидимое солнце было в зените. Стало немножко теплее.

– Мне нужно в туалет, – произнесла я, а потом поморщилась. – Где его искать?

Неподдельное разочарование на лице Михи, сочувственный кивок, убеждающий в том, что по возвращении меня ждёт местная психушка, и взмах в сторону маленькой постройки.

– Туда иди. Там найдёшь.

Я быстро подобрала полы шубы и рванула в сторону отхожего места. Всё, что мне было нужно, – пересечь здоровенную площадь. Когда я находилась примерно на середине, раздались звуки труб. Они громко и резко раскатились в воздухе, заставив всех на миг замереть, а потом выстроиться строем, закрывая собой телеги и прочий скарб. Люди с площади кинулись врассыпную, освобождая пространство. Только не я. Я понятия не имела, что вообще происходит.

– Уходи, дура! – громко заорали откуда-то сбоку.

Взглядом нашла Михи. Он тоже махал руками. Бородатое лицо перекосилось от беспокойства.

Между тем холодный порыв ветра едва не снёс меня с ног. А потом… всё-таки снёс. Я упала на вымощенные временем камни, вскрикнув от боли. В глазах едва не замерцали звёзды. Потом перехватило дыхание. Но не от падения.

На меня – вернее, через площадь – летел чёрный вихрь, в котором угадывались очертания вороной лошади с ледяными горящими глазами и ноздрями, пышущими синим пламенем. Я закрыла лицо руками, считая секунды до столкновения. Неожиданно совсем рядом раздался низкий властный голос с небольшой хрипотцой:

– Ты кто такая? Жить надоело?

– Что?

Я открыла глаза и вдохнула поглубже. Прямо передо мной были ноги лошади. Обычные такие ноги. Но копыта! Голубого цвета, похожие на замёрзший лёд. От ног и тела разгорячённого жеребца исходила во все стороны тёмная дымка. Обычный такой пар, только угольного цвета.

– Ты нормальная?

Тот же властный голос заставил меня поднять голову и посмотреть на мужчину. Медленно проскользила взглядом вверх по чёрному, идеально чистому сапогу с серебряной рунической вязью вдоль голенища, невольно оценивая роскошное седло и витиеватые украшения лошади. Ноги всадника прикрывали полы рысьей шубы с редким красивым окрасом. Руки в перчатках тонкой выделки держали уздечку, украшенную кожаными вставками и полукольцами. На широких плечах лежала меховая накидка.

– Что ты здесь делаешь?

В голосе всадника слышались нотки нетерпения. К ним примешивались в равной мере раздражение и любопытство.

Мой взгляд наконец остановился на его лице. Я не видела волос, скрытых под меховой шапкой, но чуть не обомлела от проникающего в душу взгляда. Глаза, похожие на вечерний тёмно-серый туман, смотрели пристально, изучающе. Всадник выжидал. Несмотря на страх, я уже думала, как нарисовала бы этого человека. Обязательно верхом на его странном во всех смыслах коне.

Позабыв обо всём, я рассматривала мужчину как художница. Отмечала правильные черты, впитывая в себя прямой нос, хищный разлёт бровей, ровные, чётко очерченные губы и подбородок. Мужественное лицо украшал небольшой шрам. Именно украшал, нисколько его не портил. Он протянулся тонкой полоской от виска к скуле, придавая обладателю некий шарм и опасность. Шрам намекал: с этим мужчиной шутить нельзя. Яркий, колоритный, серьёзный персонаж для моей будущей работы.

– Ух… – выдохнула я, следя за тем, как мужчина снимает перчатку.

– Замужем? – прищурился он.

Я отрицательно мотнула головой. Добродушный увалень Михи в планы на семейную жизнь не входил.

– Встань, – приказал незнакомец.

Медленно поднялась, не сводя с него глаз. Просто не могла оторваться.

– Руку дай, – произнёс мужчина и наклонился.

– Что?

– Протяни руку, девочка, – произнёс он голосом, каким могут только повелевать.

Заворожённая тем, как ласково он меня назвал, я бездумно протянула слегка озябшие пальцы. Тогда он крепко схватил меня за ладонь. Рукопожатие оказалось сильным, тёплым, даже надёжным. А потом пришла резкая боль.

– Ай! Полегче!

Я вырвала руку. Крепко сжала кулак. С непониманием и обидой посмотрела на человека, глаза которого словно смеялись надо мной.

– Увидимся, – чуть прищурился незнакомец.

В следующее мгновение порыв ветра едва снова не опрокинул меня на землю. Я чудом устояла на ногах. Тёмный вихрь исчез с площади так же внезапно, как и появился, словно его и не было никогда. Только вот болели колени да руку жгло, напоминая о странной встрече.

Я раскрыла ладонь и громко охнула. На ней красовался мерцающий голубым светом знак. Таких рун я раньше не видела. С осторожностью коснулась, потёрла, намочила слюной, но метка несмываемым пятном проникла под кожу.

– Ну что за невезение! – простонала я и снова заплакала.

Но нужно быть дурой, чтобы не понять, что на меня поставили магическое клеймо. Что оно значит, я не имела представления. Площадь потихоньку наполнялась шумом. Вокруг собирались люди. Я спрятала руку, слыша обрывки фраз.

– Выбрал ещё одну?

– Вот повезло!

– Рассказывай! Ты видел хоть одну из его любимых? Слышал? Они все сгинули во мраке безвременья.

– Да-да. И жены у него до сих пор нет. Вон уже четыре королевства обошёл. В наше явился.

– Милая! Евкия! Да что ж тебе так не везёт? – сзади меня сгрёб в объятия Михи. Наконец добежал. – Хорошо, обошлось. Живая осталась. Идём же, идём! Ехать домой пора. А я дурак… Не проводил тебя, побоялся телегу оставить! Чего он хотел?

Михи потащил меня к телеге. Усадил на неё, протянул бумажный свёрток с чем-то твёрдым. Я собиралась его взять, когда громила увидел знак.

– Как же так?! – вдруг охнул мужчина.

Он схватил меня за запястье, заставляя раскрыть ладонь. Затем на его лице отразилось такое горе, что я чуть сама не грохнулась в обморок. От страха за себя. Словно он меня похоронил тут же в телеге на рыночной площади. Моя нервная система и так уже давала сбои, про психику вообще молчу. Спасала любовь к мистике и эзотерике, иначе я бы уже ходила как китайский болванчик, улыбаясь всем и всему подряд. А так…

Я твёрдо знала, что во всех сказках выход есть. Попаданка спасётся. Это придавало сил, но они растворялись, когда я чувствовала рукой твёрдую поверхность телеги, видела мужлана в шубе, рунический знак на ладони и понимала, что не сплю, что это моя новая жизнь. Никакой не квест. Как оказалось, квестами здесь называют птиц.

Мир, до боли напоминавший мир русского Средневековья, им не являлся. Походил на привычный, но не совсем. Какие-то частности меняли его до неузнаваемости, заставляя моё сердце вздрагивать и пропускать удары. Что будет со мной? Неужели сдохну здесь, числясь в своей стране пропавшей без вести?

Или там… О господи! Я закрыла руками рот. Евкия. Девчонка в шубе попала туда вместо меня. А может, там есть портал? Тогда… Я просто должна отыскать сегодня ту странную беседку! Наверняка там пространственно-временная яма! Прыжок – и я дома. Найду Евкию. А если она – обязательное условие для перемещения и её Эрик нашёл? Господи…

Мысли убивали, но и давали надежду. Сегодня же постараюсь сбежать.

Мы возвращались домой, если так можно назвать поместье на холме. Я ехала на телеге, пряча руки в полах шубы. Время от времени вытаскивала правую и смотрела на знак. Противный, он горел ещё ярче, всячески напоминая о встрече.

– Кто это был? – допрашивала я Михи.

– Колдун.

Носогубные складки на его лице стали ещё глубже. Всем видом он выражал скорбь. Михи не скрывал своего отношения к ситуации. Особенно когда остановил телегу, слез с неё, а потом с искренней мужичьей яростью раскидал пустые горшки и бутылки по полю. Я

сидела чуть дыша, наблюдая за тем, как беснуется мужик. Наконец он выдохся, развернулся и подошёл ко мне. Я тут же втянула голову в плечи.

– Я тебя ему не отдам! – сурово произнёс Михи.

Столько уверенности и мрачной решимости было в его голосе, что я поверила: не отдаст. В голове до сих пор звучали отрывки рыночных разговоров. У местного мажора, похоже, было много девушек вроде меня, но никто их потом не видел. Если этот красавчик на коне – Синяя Борода, лучше держаться от него подальше.

Солнце медленно клонилось к горизонту, то и дело норовя пропасть между туч. Погода портилась, обещая нечто среднее между снегом и ледяным дождём.

– А что я делаю в большом доме? – поинтересовалась у Михи на всякий случай.

– Помогаешь на кухне, моешь, прибираешь, – с удовольствием начал рассказывать мужчина. – Торгуем на рынке по выходным. Я смотрю за лошадьми, лес рублю иногда. Пожениться хотели после сбора пшивицы. Вот, платье тебе купили… – Он указал на то, в чём я была. – А вчера хозяйка рассердилась на прислугу… Ах, она бывает несдержанна, но всегда очень добра. Питаться разрешает со стола своего… Еды не жалеет.

Всю дорогу я провела в мрачных раздумьях. Замуж за конюха? Хм… Добрый, работящий, вон какой защитник… Тут же себя одёрнула. Эва, милочка, тебя понесло. Неотёсанный лесоруб тебя устроит? Нет, конечно! Всё внутри кипело от возмущения. А что делать? Если вернусь домой, этот кошмар забудется. А если нет? Руна напоминала о колдуне слабым жжением.

– Не показывай её никому, – советовал Михи. – Спрячь. Выбор пройдёт, она сама погаснет. Точно тебе говорю.

– Да?

Я с удивлением воззрилась на знак.

– Слыхивал, сказывали. Одна девица замуж за другого хотела. Руну спрятала. А есть ещё вариант, чтобы наверняка, – повернулся мужлан. Из-под его густых бровей с вожделением блеснули глаза. – Мы можем… эта… – он сглотнул, – полюбить друг друга сегодня ночью. Руна и пропадёт.

– Что? – Я вытаращилась на Михи. Вот, Евочка, и сбываются мрачные фантазии о лесорубах и конюхах. – Давай не будем спешить? Мало ли какие могут быть последствия.

– А мне всё равно на последствия! – вдруг рявкнул мужчина. – Ты – моя и будешь моей! Смогу защитить. Совсем скоро поженимся. Ребятёночка народим. Ты, главное, не переживай.

Я едва не окаменела от ужаса и прикрыла глаза. Даже затошнило от волнения. Только этого не хватало. Надеюсь, он меня силой брать не собирается? С таким я ни за что не справлюсь. Бежать некуда. Разве что к беседке, и то… Знать бы, в какую сторону. Вниз с холма, чуть правее – оттуда мы вышли. Вот и вся информация.

Чтобы не акцентировать внимание Михи на предпочтительном для него варианте «спасения» меня от клейма, быстро сменила тему разговора. Заодно выяснила, что месяцев в году здесь также двенадцать, зимы холодные, а земли не все плодородные, потому сельское хозяйство очень выгодное занятие, если наделы расположены там, где нужно. Ну и, конечно, куда ж без мечты! А мечтал дровосек о собственном клочке земли где-нибудь в лесу, добротной избе и десятке сыновей, которых нарожала бы ему Евка.

К счастью, на этой пиковой, но щекотливой для меня ноте мы вернулись в усадьбу. Хотя и несколько припозднившись: пока собрали раскиданную утварь, пока отдохнула лошадь… Михи распрягал кобылу, когда во дворе раздались раздражённые женские вопли. Какая-то бабёнка явно сходила с ума, пытаясь доказать, что все здесь должны слушаться только её.

– Это что ты мне приволокла? – слышались истеричные визги. – Я как буду в этом ходить? Да я тебя… Да тебя сейчас выпорют, мерзкая дрянь!

– Леди Кротта, – словно прочёл мои мысли Михи. – Хозяйская дочка снова разбушевалась.

– Орёт она скорее как базарная лядь, а не леди, – хмыкнула я, а затем пошла к выходу из конюшни следом за своим лесорубом.

Во дворе взору предстала отвратительная картина. На широкой площадке, покрытой мелкой щебёнкой, белокурая девица примерно моего возраста с безмерным наслаждением таскала за волосы рыжую девчонку-подростка. Она не стеснялась в выражениях и чувствовала себя вольготно.

Я наблюдала за безобразием и понимала, что не могу вмешаться. Что можно сделать, находясь чёрт знает где, да ещё и в рабстве? Быть выпоротой совсем не хотелось. Подзовёт такая лядь того же Михи, да и привяжут меня к столбу.

Мазохисткой не была, потому ни боль, ни позор не входили в список жизненных приоритетов и радостей. Я могла бы упрекнуть себя в трусости, но позволила себе эту слабость. Мир жестокий, уже убедилась.

Немного успокаивало и подогревало самооправдание то, что рыжая девчонка не плакала. Она смиренно терпела побои, а время от времени даже огрызалась. Ну просто милая домашняя ссора!

Внезапно девчонка выкрутилась из цепкой хватки кротихи (так я обозвала про себя хозяйскую дочь, чтобы легче запомнить имя) и ринулась ко мне. Мелкие камни летели из-под ног в разные стороны. Она бежала так быстро, что спустя мгновение оказалась у меня за спиной. Худенькие ручки вцепились в подол шубы, а сама она прижалась ко мне.

– Евка, Евка… Защити меня, Евка!

– А ты! Чего ухмыляешься, дрянь? – взвизгнула лядь. – Тоже хочешь?

О! Это она ко мне обратилась. Я тут же стёрла с губ подобие улыбки, но было поздно. Внимание и злость направились на меня.

Леди Кротта подбоченилась, а затем направилась в мою сторону. Её губы сжались в тонкую полоску. Их и так не было, а тут они просто превратились в линию. Небольшие глазки и такой же маленький нос дополняли общую картину, ассоциативно превращая леди в змею.

– Леди Кротта, – между нами встал Михи, – я вам ткани привёз, как заказывали. Богатые, самые лучшие, парчовые, атласные, – начал распинаться мужчина.

– Пшёл вон! – рявкнула на него лядь, и защитник посторонился.

– Леди Кротта, ну что же вы!

Но какой там! Десять шагов – и разъярённая фурия стояла передо мной. Кротиху так распирало от злости, что длинные чёрные волоски на её подбородке подрагивали в такт губам. Она ещё и бородатая!

Чёрт возьми, ситуация казалась нелепой. И пусть разум вместе с инстинктом самосохранения орали молчать и покорно улыбаться, губы назло им дрогнули, растягиваясь в глупой усмешке.

– Ну ты и тварь! – взревела Кротта, когда увидела, что именно я рассматриваю.

Она замахнулась. Рука со свистом понеслась на меня. Но и только. Я машинально уклонилась: сказались давние занятия по самообороне. Посещала не очень активно, с ленцой, но факт остался фактом. Моя рука перехватила её запястье, а другая сжалась в кулак и отправилась ляди прямо в глаз.

Ну не привыкла я к побоям! Родители если и ругали, то за серьёзные проступки. Ну, пару раз любя лупили ремнём. За враньё… Но чтобы какая-то грымза?! Каюсь. Должна была промолчать и подставить вторую щёку ради своей же безопасности. Но случилось то, что случилось.

Кротта взвизгнула от боли и отшатнулась.

– Ты ополоумела, что ли? – выдохнула она от неожиданности. А потом… Потом кинулась на меня с кулаками.

– А ну стоять! – раздался громогласный приказ.

– Леди Валюна! – Михи всё ещё пытался повлиять на разыгравшуюся трагикомедию. – Я тут деньги принёс.

– Потом! – отмахнулась местная королева.

Валюна стояла, уперев руки в бока, и смотрела на нас. Красивую в целом женщину портил крючковатый нос с широкими ноздрями, выдававший вспыльчивого человека. В отличие от моей телогрейки, длинное пышное платье леди Валюны всего лишь наполовину скрывала роскошная шуба. Также мехом вниз, зато поверху она была расшита парчовыми узорами. Не сравнить с моей мешковатой.

– И что это происходит? – цинично произнесла она.

– Маман! – кинулась жаловаться белобрысая. – Она меня бьёт!

«Ну вот… детский сад, младшая группа, – скуксилась я. – Побежала к мамочке. Спасите, помогите, меня здесь бьют! Тьфу, короче. Разве с такими можно иметь дела? Поединок был честным. Она докопалась, за что и получила».

Но Валюна, кажется, так не считала.

– Михи! – Ее губы скривились в злобной ухмылке. – Всыпь Евке девять плетей! Напросилась!

– Да иди ты! – выдохнула я от ужаса.

Вот чего не хватало для полного счастья!

– Леди Валюна! Простите. Сегодня такой день хороший. Я деньги принёс!

– Ты ей и всыплешь! Защитник нашёлся, – сквозь зубы прошипела маман. – А то и тебе назначу! Пятьдесят. Хочешь?

Нет. На плети я не договаривалась. Этот девайс в воспитательных целях хорошо бы подошёл белобрысой.

Ждать с моря погоды глупо, поэтому я развернулась и, путаясь в полах длинной шубы, рванула в сторону беседки. Была уверена, что помню дорогу. Сразу за зданием, правее и вниз. На нос упала холодная капля, что не прибавило радости, зато прибавило скорости. Свобода! Как много в этом слове, когда мечтаешь попасть домой. Евка же выбралась из этого ада, значит, и мне повезёт. Главное – найти ту самую злополучную беседку затемно.

Уже смеркалось.

Я завернула за угол флигеля, намереваясь бежать в лес. Но не тут-то было. Боковым зрением увидела овечий тулуп, выкатывающийся впереди на дорогу. Вернее, мужика в тулупе с рожей актёра из дешёвого американского боевика. Немного дебильной, но очень решительно настроенной.

– Взять её! – визжали ляди вдогонку.

«Ату-ату её!» – подпевал им внутренний голос, подгоняя меня так, словно я – спасающийся от охотников зверь.

Сразу вспомнились из детства и были прокляты все соревнования по лёгкой атлетике, а именно – по бегу с препятствиями. Щебенка игриво скользила под мокасинами, шуба заплеталась между ног. Как говорится, у закона подлости есть свойство проявляться там и тогда, когда ему очень нужно. Так случилось и со мной. Одна нога подвернулась, а в следующую минуту я упала и чуть не расквасила нос.

Да что ж так не везёт? Или везёт? Нос-то остался целым!

Попытка встать увенчалась успехом лишь с помощью одного из мужиков. Ну а потом, как водится во всех злых и страшных сказках, меня скрутили.

– Вот чёрт, – тихонько ругалась я, испытывая ярчайшую досаду.

Меня грубо поволокли на задний двор. Именно там, в самом центре, стоял деревянный столб, о назначении которого я догадалась ещё до поездки в город.

Оглянуться не успела, как с меня содрали шубу, оставив в джинсах и летней рубашке. Кожу сразу обжёг ледяной ветер и такие же редкие капли. Стало так холодно, что зуб на зуб не попадал. Злорадно-мстительные усмешки на лицах обеих лядей подсказывали, что мне сделают больно.

– Это что на ней за срам такой? – воскликнул один из мужиков, пока Михи связывал мои руки, а затем поднимал на столб.

Чёткие, выверенные действия лесоруба были настолько привычными, что я в считаные минуты повисла на столбе, сгорая от страха и злости.

Михи достал из-за пояса длинную плеть, которой недавно хлестал кобылу. Распустил её кожаный хвост, который упал ровнёхонько до земли.

– Ты же не ударишь меня? – спросила я дровосека, глядя ему прямо в глаза. Взглядом хотелось прожечь толстую шкуру и добраться до совести.

– Зря ты кинулась на леди Кротту, – угрюмо произнёс Михи. – Придётся тебя наказать.

От такой простоты я опешила и даже забыла о холоде. Он реально собрался меня отхлестать этой дрянью? Я не сдавалась.

– Если ты хоть раз меня ударишь, я за тебя замуж не выйду!

Шантаж подействовал. Ненадолго. Михи тяжело вздохнул, а затем отошёл на шаг.

– Постараюсь не слишком испортить твою нежную кожу, – произнёс он. – А вечером принесу мазь.

– Пошли вы к чёрту! – заорала я от страха, уже не сдерживаясь. – Вы не представляете, что вам прилетит за меня! Мало не покажется, обещаю!

В ответ раздались смешки.

– Ты нам угрожаешь? – подошла ко мне главная лядь. – Ополоумела, что ли, вкрай? Да кто ты такая?

– Глупо вышло. Давайте поговорим? – более миролюбиво произнесла я.

Правда, что им предложить, я не знала. Но искренне надеялась, что уровень моего красноречия и опыт развитой цивилизации позволят справиться с тем, что случилось. Применить дипломатию, потянуть время, показать что-нибудь интересное этим аборигенам, живущим в эпохе, так похожей на семнадцатый век…

Мой голос срывался от волнения, подрагивал. Запястья больно натирала верёвка. Я покрутила руками в надежде высвободиться, но Михи своё дело знал.

– О чём с тобой разговаривать, глупая тварь? – прошипела сквозь зубы Кротта мне прямо в ухо.

– А ну стой! – Валюна схватила меня за руку, повернула ладонь. Внимательно посмотрела на руну. – Это откуда?

– Мы ездили в город, – я говорила внятно и чётко, – там её оставил какой-то мужик.

Валюна посмотрела на Михи с нескрываемым любопытством.

– Мужик?

– Она разговаривала с лордом Альросским на площади, – угрюмо подтвердил потенциальный садист, вмиг и навсегда потерявший моё доверие.

– Маман! Она меня била, – заныла рядом Кротта.

– А ну-ка заткнись! – приструнила дочку хозяйка. Валюна неожиданно провела рукой по моим спине, бедру, ощупывая, меня словно лошадь, цокнула, а затем отступила. – Развяжите её.

– Ну, маман!

– Я сказала – заткнись! – прошипела маман и обратилась ко мне: – Иди к себе, Евка. Моя доброта не знает границ. – Потом повернулась к дочери: – Живо в дом! – Следом досталось и остальным: – Не слышали? Развязать её! Зрелище кончилось. Всем! Живо по домам!

Глава 3

Леди Валюна Дилирис быстро смекнула, как воспользоваться сложившейся ситуацией во благо себе и любимой доченьке. Непостижимым образом она стала обладательницей путёвки в лучшую жизнь. Сразу, как только увидела ту самую руну, мерцающую голубым, на ладони дворовой девки. Теперь безродная обеспечит ей безбедное существование.

Очень смутил наряд нахальной девчонки – странные портки и рубашка, что впору носить мужикам, и то в парилке. Она обязательно узнает, откуда это у Евки. Но позже.

Сначала Валюна не поверила глазам, не поверила внезапно привалившему счастью… Триста тысяч золотом и отказ от всех прав на живую вещь? Можно ли об этом мечтать? А в идеале они получат покровительство одного из сильнейших!

Дилирис прикрыла веки и откинулась на спинку старого, хотя и удобного кресла. Оно угрожающе скрипнуло под её тяжестью. В мечтах леди уже рисовала ремонт, новый дом в столице, приглашения на званые приёмы… Фаворитов, и обязательно – благородных кровей.

Как хорошо, что под внимание колдуна не подпала её крошечка! Отказываться от единственной дочери леди не собиралась. Малышка хоть и была с виду красивенькой, умом особо не блистала. Но это и к лучшему – Кротта всегда будет слушаться маму и жить рядом. Потом выйдет замуж. Удачно выйдет. Валюна сама подберёт партию. Мужем станет один из королей. На худой конец – принц, но обязательно богатый.

В музыкальный зал тихонько вошла Кротта, придерживая возле глаза холщовый мешочек со льдом. Она была раздражена и капризна. Поджатые губы и злой блеск глаз ясно свидетельствовали: девочка задумала месть. Ещё бы! Стать посмешищем для всего двора! Оказаться битой дворовой девкой без совести и стыда!

– До сих пор не понимаю, почему ты отпустила эту дрянь, маман! – всхлипнула Кротта, пытаясь вызвать жалость, но, как положено истинной леди, степенно села в кресло напротив, аккуратно расправив складки пышного платья.

Валюна любовалась дочерью: умеет произвести впечатление, когда нужно. Настоящая будущая королева третьего или седьмого королевств!

– С сегодняшнего дня ты будешь уважать эту дрянь, – задумчиво произнесла леди Дилирис. – И… подаришь ей свои самые лучшие платья.

– Ты что такое говоришь, маман? Самые лучшие? Ей?!

– Именно. А из новой ткани нашьём ей ещё.

– Из новой? – В глазах Кротты светилось безмерное удивление. – Её же сегодня мне привезли из города! Для меня, маман!

– Ну и что?! – пожала плечами Валюна.

– Не отдам! – выпалила Кротта, разгораясь от ярости. – Ни за что!

Дочка не хотела слушаться, не понимала глубины великого замысла. Глупость крошечки разозлила Валюну не меньше, а даже больше, чем вся нелепая сцена на заднем дворе. Она подошла к дочери, резко вскинула руку и схватила Кротту за горло холодными жёсткими пальцами.

– Слушай меня внимательно, дочка, – гневно процедила она, не сводя с Кротты испепеляющего взгляда, под которым та быстро затихла. – Отныне ты закроешь свой маленький чудный ротик и будешь вести себя так, будто Евка твоя самая любимая, самая драгоценная сестричка на свете.

– Но…

– Эту бестолочь выбрал сам дракон. Если она пройдёт отбор, мы купим тебе сотни метров такой же ткани. И даже лучше. А если девка станет его женой, сами короли лягут у твоих ног в надежде породниться с Альросским.

– Мне не нужны короли, – заныла Кротта. – Я дракона хочу! Хочу наказать её за это! – Она убрала руку от лица, демонстрируя фиолетовый кровоподтёк.

– Всё потом, – фыркнула Валюна и ласково ущипнула дочку за щёку. – Твоя сестричка погорячилась. Не обижайся на неё.

– Да не сестра она мне!

– Это мы исправим завтра же утром. Вызовем господина Соре, и он оформит новую фамилию Евки.

– Маман!

– Как сказала, так и будет. Иди!

Леди Валюна махнула рукой, не обращая внимания на слёзы дочери.

Глупая! Не видит таких перспектив! Не может поступиться гордостью, чтобы получить большее. Если Евка вернётся с отбора ни с чем, Дилирис сама позаботится о том, чтобы всыпать неудачнице плетей, аннулировать документы и устроить такую жизнь, чтобы девка взвыла собакой. А пока… Они будут улыбаться и шить новые платья. Во дворец Евка должна приехать, ничем не отличаясь от уже выбранных невест. А то и выгодно выделяясь среди них.

Валюна потирала руки от предвкушения, когда Кротта выскочила из комнаты ещё злее, чем была. Слёзы градом катились по щекам, синяк болел, и даже лёд не помогал свести его или хотя бы сделать чуточку меньше.

А тут ещё и маман с такими глупыми словами! Готовит Евку для колдуна! Подумать только! Она сама мечтала об этом отборе, представляя себя любимой женой одного из самых завидных женихов девяти королевств! Какие бы сплетни ни распускали о нём, она видела его самым красивым, самым лучшим мужчиной. Сильным, богатым, влиятельным. Как раз для неё. Он столько раз снился ей в чудесных снах…

Обида с удвоенной силой нахлынула и растеклась внутри. Маман не пустила её на площадь! Сколько она ни просила, запретила участвовать в отборе. Зато безродной твари повезло! Ну ничего. Кротта уже придумала, как поставить девку на место. Только Михи отыщет.

Она накинула на плечи шубу и направилась в конюшню. Там часто ночевал конюх.

Михи был у себя, перекладывал упряжь, наводя порядок.

– Смотрю, ты без настроения… – Кротта встала на пороге каморки, следя за мужчиной насмешливым взглядом. – Потерял любимую? Испугался?

– Ох, малышка Кротта, – тяжело вздохнул Михи и махнул рукой, – сложно всё…

– Слышала, руну можно снять, если лишить претендентку невинности.

– Я тоже слышал, да как же можно без согласия?

– Ты же добро ей сделаешь.

– Не знаю. Евка злится на меня. Надо бы сначала помириться…

– А не сделаешь, – злобно усмехнулась Кротта, настаивая на своём, – никогда не женишься на ней. Не пройдёт отбор, вернётся – сразу сошлю на дальние огороды. А позже – продам или сгною.

– Но леди Кротта!

Михи сомневался, но защита стремительно слабела.

– Дом нужно натопить так, чтобы жарко было, – вдумчиво сказала Кротта. – Чтобы очень. Слухи в городе ходят, что отметина проявляет себя лишь раз, защищая хозяйку.

– Эт как же такая писулька способна? – Конюх даже раскрыл рот от удивления.

– Да не переживай ты так! – Кротта усмехнулась. – Колдун не придёт. Метка – лишь знак. Не хочет девка на отбор – никто неволить не будет. Зато маман тебе потом спасибо скажет, когда вы с Евкой народите детей.

– Ну…

– Думай, Михи, думай. – Кротта развернулась, но бросила через плечо: – А не сделаешь… Я тебе житья не дам. И ей потом.

Довольная проделанной работой, девушка вышла из конюшни. Можно не сомневаться, конюх придёт к Евке ночью. Не будет ей никаких платьев, никакого отбора, а тем более – никакого Ридерика Альросского. Никогда.

Кротта улыбалась. Мать не поверит Евке, решив, что та испугалась и отдалась любовничку.

Собственно, план был замечательным. Осталось только дождаться утра.

* * *

Как только меня развязали и дали возможность одеться, я рванула в маленькую комнатушку. Меня трясло от холода, волнения, страха. Полный набор. Хотелось снова выпить и превратиться в алкашку, чтобы не видеть и не слышать этот мир. Совсем.

Уже стемнело, поэтому побег в лес стал невозможен. Так я и сидела в холодной комнате, кутаясь в лоскутное одеяло. Его нашла там же в сундуке, как и нательную, но чистую рубашку.

Джинсы и блузка вымокли, потому сохли на одной из табуреток. Долго сохнуть будут, но вариантов нет. Маленькое оконце заиндевело от холода, изо рта появился пар. Около пяти градусов на улице, не больше. И несмотря на холод, зелёные деревья и трава.

Разжечь печку или зажечь свечи я даже не пыталась. Спичек не нашла. Оказалась полностью неприспособленной к деревенской жизни. К средневековой – так точно! Ну ничего. Дождусь рассвета – и сбегу.

Я сидела на кровати, сжавшись в комочек, перебирая в памяти события прошедшего дня: поездку, встречу с красавцем-колдуном, его внимательный, проникающий в душу взгляд. Никогда не забуду, обязательно нарисую, и, наверно, не раз. А какая у него интересная лошадь! Словно из сказки… Мимолётом в воспоминаниях пронеслись шумный и гулкий базар, бесноватая кротиха и её мамаша, и даже Михи с плетью возле столба.

Качнула головой… Вот женишок нашёлся! Невесту готов выпороть. Ох, Евка! Как же тебе повезло, что сбежала от такого мерзавца! Мне вот тоже повезло – могли бы жестоко побить.

Я раскрыла ладонь и посмотрела на мерцающий знак.

– Спасибо, – тихо прошептала ему.

Как ни крути, отметина спасла меня от мести и злости самоуверенной дуры.

В сенях раздался шум. Двери со скрипом раскрылись, и на пороге вырос предатель со связкой дров и явно тяжёлым свёртком.

– Евка? А я смотрю, окна инеем покрылись!

Его встретило угрюмое молчание. Да-да. Обычный бойкот.

– Я тут дров да еды принёс. Сидишь в темноте, на холоде и голодная, – разворчался мужик.

Сбросил свёрток на стол, а сам завошкался возле печки.

Через несколько минут разгорелся огонь. Я сидела на месте, исподлобья наблюдая за Михи. Быстро потеплело, но конюх не унимался. Продолжал подкидывать дрова, точно делал это в последний раз.

– Сейчас будет тепло, – бурчал мужлан, – очень тепло.

– Уже жарко! – произнесла я, сначала скидывая с себя одеяло, а чуть позже – и шубу.

– Евка, так надо.

Я приподняла в недоумении брови, с интересом наблюдая за лесорубом, но Михи уже оставил печку в покое. Подошёл к полке с домашней утварью, покопался, достал ста-

рые кружки, слегка погнутую жестянку. Кружки добрались до стола невредимыми, а вот жестянка вылетела из неловких рук, с шумом брякнулась на пол.

– Да что ж такое-то! – Конюх наклонился за ней и в конце концов поставил на печь. – Сейчас взвар вскипятим.

Я смотрела на Михи. Что-то было не так. Мне показалось, или он действительно суетится? Странная нервозность, похожая на испытываемое человеком чувство вины. Осталось только понять его и простить. И отпустить куда подальше.

– Садись, поешь, – развернул свёрток Михи, вытаскивая из-за пазухи бутылку.

– Нальёшь? – Это было единственное, чего мне действительно хотелось.

– Крепкое! Но если чуть-чуть…

И он плеснул в кружку.

Я подошла к столу. На нём лежала сёмга, картофель, пара овощей, похожих на обычные помидоры.

Михи налил себе вторую кружку доверху и залпом выпил. Выдохнул в кулак, вытер бороду. Его пристальный взгляд мне не понравился. Уж очень он был тёмный, излишне тяжёлый. Сердце ёкнуло. Предчувствие подсказывало: надо бежать. И как можно быстрее. Так обычно смотрят голодные до баб мужики. Этот – точно голодный. В таком-то обществе, где женятся с разрешения хозяев!

– Скоро приду, – произнесла я, накидывая тёплую шубу.

Я почти подошла к двери, как вдруг мужчина преградил дорогу.

– Постой, Евка. – отрывисто произнёс Михи. – Не пущу тебя к нему! – вдруг брякнул он и сгрёб меня ручищами.

– Пусти! – взвыла я, когда почувствовала на шее колючие волосы и тёплые мокрые губы.

– Не ломайся, Евка. Не ломайся, – бормотал Михи, подтягивая меня к лежанке. – Мы скоро поженимся, точно тебе говорю.

– Пусти меня, чёрт бородатый! – выкрикнула я, но тут же оказалась распластанной на кровати. Огромная мозолистая ладонь закрыла мне рот, пока вторая зашарила по рубашке, ощупывая грудь.

Дыхание Михи сбилось, а запах алкоголя вызывал едва ли не рвотные позывы, когда этот мужлан лез целоваться. Попытки высвободиться или как-нибудь его успокоить закончились полным провалом.

Это уже ни в какие ворота! Полностью бессильная повлиять на события, я чувствовала, как в бедро упирается возбужденный орган, и тихонько постанывала от досады и злости. Нет, на самом деле там не было ничего примечательного, видимо, всё в плечи да в рост ушло, но одна мысль о том, что сейчас это… этим… вот так просто… без разрешения… вызывала ужас.

Мои силы стремительно иссякли. Извернувшись, я умудрилась укусить его за руку. Хлестанула наотмашь по щеке, но какой там – дровосек был просто непрошибаем.

– Евка. Евка. Евка… – как в полубреду шептал конюх, задирая подол рубашки, затем стягивая собственные штаны.

И в последний момент, отделяющий меня от насилия, мы вдруг… замёрзли. В натопленный дом пришла стужа. Такой силы, что всё вокруг резко покрылось льдом. Огонь в печке погас, стены заскрипели. В деревянных швах появилась изморозь. Стало холодно! От полного замерзания нас спас заранее натопленный дом.

Михи замешкался, в глазах мелькнул страх. Этого мне хватило, чтобы соскочить с лежанки.

– Она предупреждала! – ликующе возопил Михи, а затем снова кинулся ко мне. – Ничего страшного. Колдун не явится. Всё быстро закончится, и руна навсегда пропадёт.

Я взвизгнула, отпрыгнула от загребущих рук, а потом входная дверь открылась, и на пороге вырос мужик. Тот самый, с неудачной рожей и выдающейся челюстью. Он зашёл в горницу и, выдыхая стылый воздух из лёгких, громко произнёс:

– Евка! Собирайся. Тебя хозяйка ждёт!

Фу-ух! Я нервно хихикнула, не обращая внимания на недовольный стон Михи. Тот пытался напялить рубаху.

– А что это вы тут делаете? – уточнил спаситель.

– Не твоё дело, – с досадой ответил Михи, а я посмотрела на руну. Та горела синим огнём.

Оставив незадачливого героя-любовничка наедине с совестью, если таковая у него имелась, я в сопровождении Дара пошла в большой дом. Определённо, руна представляла интерес для Валюны, а чудесное избавление от сексуальных домогательств Михи заставило меня почти проникнуться благодарностью к местной королеве.

Другой вопрос, что имел в виду Михи, пытаясь овладеть мной. Кто и о чём его предупреждал? Неужто кто-то надоумил дровосека изнасиловать невинную девку? То бишь меня? Я ухмыльнулась. С невинностью я рассталась ой как давно, а вот с честью и достоинством чуть не попрощалась сегодня.

Хозяйский дом был погружён во тьму. Переступив порог, я зашла в тёплое, щедро натопленное помещение с вполне приличным ремонтом. Дом оказался деревянным, как и флигели с комнатушками, где проживала домашняя прислуга. Изнутри приятно пахло деревом, стояла громоздкая мебель: лавки, столы и комоды, видавшие руки краснодеревщиков.

Я шествовала за Даром, пока не остановилась перед резными дверями. Мужчина распахнул их, впуская меня в комнату, пожалуй, самую интересную из всех. Стены были отделаны голубым бархатом. Сразу видно: дорогое удовольствие. До сих пор я видела только брус.

Висели картины, в углу стоял музыкальный инструмент, похожий на маленькое пианино. Там же находился небольшой столик с резными ножками и, под стать ему, два кресла, обитые золотистой парчой. Как некая отсылка на статус и благополучие, когда хочется повыделываться перед соседями, а денег особо нет. Ну и показать культурный уровень. Угу.

– А вот и ты! – вскинула подбородок Валюна. – Надо поговорить.

– Там эта… – Дар помялся на пороге.

– Что ещё? – В голосе Дилирис отчётливо слышалось недовольство.

– Михи Евку ссильничать хотел… – сдал конюха со всеми потрохами мой спаситель. – Евка орала и боролась.

Она воззрилась на меня.

– Это правда?

– Он не успел.

Моя улыбка была смиренной. Как вариант, конюх явился по указке самой Дилирис.

– Тебе же нравился Михи! – удивилась Валюна.

– Нравятся достойные, никак не насильники, – мягко парировала я.

– Иди! – махнула рукой мужику Дилирис. – Всыпь завтра утром Михи двадцать плетей за самоуправство. А ты… – Она посмотрела на меня и указала на стул: – Садись.

Кивнув хозяйке, я разместилась на краешке. Буду играть роль Евки. Покорной, смиренной девушки. Не мешает оценить обстановку. Незнакомая и жестокая женщина представлялась мне коварной, опасной змеёй. Раз она с лёгкой руки может запороть любого подневольного, то чего от неё ждать – неизвестно.

Об отношениях между рабыней и хозяйкой я могла только догадываться. Михи ничего вразумительного не рассказал. Да, работа. Да, серчала хозяйка. Так все когда-нибудь злятся. И порют регулярно слуг за провинности. И Евке доставалось, и ему.

– Где ты достала те тряпки? – вдруг спросила Валюна. – Синие портки, что даже мужик не наденет, и короткую рубашку? Я таких раньше не видела. Срамно так ходить по двору, даже под шубой! – Она хитро прищурилась. – Новая мода в городе?

Я вздохнула. Как можно объяснить одежду моего мира – здесь? Расскажешь правду – в лучшем случае поднимут на смех. Утаишь – неизвестно, какая шлея попадёт Валюне под хвост.

– Нашла свёрток на площади около телеги.

– Украла? – тут же сузила глаза хозяйка.

– О нет! – Я вскинула руки к груди. – Нет!

– Смотри мне! – пригрозила Валюна, а затем приказала: – Ну-ка, покажи руну!

Пришлось подчиниться. Дилирис взяла мою руку, стала рассматривать мерцающий знак. Взгляд медленно скользил по аккуратным завиткам, перемещаясь к пальцам.

– Ну-ка, другую дай!

Пришлось протянуть левую. Сердце забилось чаще. Что-то было не так. Валюна касалась моих пальцев, холмиков на ладони, разглядывала линии. Вдруг подняла на меня глаза, посмотрела в сторону. Задумалась. И меня словно молнией пронзило: Евка была дворовой девкой.

Стирка, да не где-нибудь, а на речках. Мытьё посуды, да не просто, как мы привыкли, а с золой и песком. Уборка… Да у неё руки должны быть сухие, твёрдые, покрытые трудовыми мозолями! Не в пример гладким и нежным моим! Евка, скорее всего, покорно снесла бы побои от своей хозяйки, а я полезла драться. И эта одежда…

Я вздохнула, заставив Валюну улыбнуться.

– Ты не Евка, и мы обе это знаем.

Валюна явно проявляла чудеса дедукции, коренным образом отличаясь от недалёкого народа, с которым я общалась до сих пор. Быстро сообразила, что некоторые мои особенности совершенно не совпадают с её представлениями о рабыне, и пыталась найти ответ, вызывая меня на откровенность.

Что оставалось делать? Начну юлить – неизвестно, чем закончится. Видно, что руна имеет для неё какую-то ценность, иначе не миновать мне наказания. А тут не только отпустила, а ещё и в дом привела.

– Так где ты достала те тряпки? – переспросила она.

– Вы не поверите.

– А ты попробуй, – неожиданно ласково улыбнулась хозяйка.

Мы молча смотрели друг на друга ещё несколько минут. На лице Валюны проносились эмоции удивления, недоверия, радости… ещё чего-то, недоступного мне. Увы, я не читала чужие мысли.

– А Евка где?

– Понятия не имею. – Я пожала плечами, размышляя, стоит ли рассказывать Дилирис о себе. – Может, там, где было моё место?

– А где было твоё место?

– Другой мир. В далёком прошлом он был похож на ваш. Можно сказать, я из будущего.

После этих слов Валюна стала рассматривать меня с ещё большим вниманием. Пристально. Скользя взглядом по рукам, фигуре, лицу. Я пыталась найти логические оправдания проницательности и хладнокровию этой женщины.

Наверно, дело в мире, в котором колдовство считается нормой. В моём после подобных умозаключений вызвали бы неотложку с тремя санитарами. Но не тут. Тут волшебство находилось перед глазами на ладони, мерцая голубым.

– Говорят, в наших королевствах существуют двери миров, – произнесла Дилирис. – Открываются они очень редко, и только те, что до сих пор не забыты. О них ходят легенды. И люди пропадают… Как правило, их находят позже. Мёртвыми. Но ты… Кто ты?

– Случайная принцесса из хорошей семьи. Мне просто не повезло.

– Да, – довольно улыбнулась Валюна, откинувшись на спинку. – Твои слова могут быть правдой.

– Вы поможете вернуться? Здесь мне делать нечего, – убедительно произнесла я.

– Да. Ты – другая, – кивнула хозяйка. – Я сразу поняла, но сомневалась. Только как ты вернёшься обратно?

– Пойду в лес, откуда пришла.

– Хм… Хорошо, – она кивнула. – Помогу. Только понимаешь… У меня была рабыня. Она стоила дорого. При всех моих любопытстве и симпатии к тебе, чужемирянке, убытки никто не покроет.

– Ох… Мне жаль, но я ничем не могу помочь, – вздохнула я.

– Можешь, – улыбнулась Дилирис. – Твоя руна – это знак. Знак того, что тебя признал могущественный колдун нашего мира. Давай договоримся. Ты поедешь в город и примешь участие в отборе, который устраивает Альросский. За это я получу неплохую сумму от лорда. Твоё дело простое: пройти пару-тройку испытаний. Шанс, что тебя выберут, совсем маленький. Даже если выберут, без твоего согласия никто тебя неволить не будет. Таков закон. Ты вернёшься домой, – она улыбнулась, – сюда. И в первый же вечер отправишься восвояси. Обещаю.

Я встала и подошла к музыкальному инструменту.

– Можно? – спросила разрешения потрогать его.

Валюна кивнула. Тогда я провела по нему рукой, ощупывая лаковую гладкую текстуру дерева. Нажала клавишу, услышала фальшивый звук. Пианино оказалось расстроенным.

– У тебя будет возможность поговорить с лордом Альросским. Больше о дверях миров могут знать лишь колдуны. Возможно, для того, чтобы пройти через врата, требуется заклинание или какие-то особые действия, – продолжала говорить Валюна. – Будет обидно не воспользоваться его знаниями и могуществом. Потому что если врата не откроются, я ничем не смогу тебе помочь, а шанс уже будет упущен.

Складные слова Валюны не были лишены смысла. Покровительство и вечная дружба – в обмен на услугу. Конечно, в дружбу верилось мало, все наверняка объяснялось материальным интересом, но она казалась искренней в своём желании погасить связанные с Евкой убытки, и в этом я её понимала. В моём мире всё построено на деньгах. Странно полагать, что в этом богом забытом месте будет иначе.

Дилирис меня почти убедила. Нет, можно согласиться, а рано утром сбежать. Впрочем… Никто не знает, откуда я появилась. Просто устрою прогулку. Ничего страшного, если Валюна останется без отбора и компенсации. Какой с меня будет спрос, когда я вернусь в свой мир? А если не получится, тем более надо разговаривать с колдуном.

Размышления остались размышлениями. Но кое-что беспокоило. Недолго думая, спросила:

– А колдун не побрезгует вашей рабыней?

– Не побрезгует, – кратко ответила Валюна. Она всё ещё наблюдала за мной. На её губах играла лёгкая, почти нежная улыбка. – Но завтра ты станешь моей названой дочерью.

– Даже так? Зачем?

– Моё имя защитит тебя от произвола, кражи, а также позволит получить все привилегии согласно статусу рода Дилирис.

– Когда отбор?

– В следующую субботу поедем в столицу. Дорога длинная. Там находится дворец лорда.

– Договорились, – произнесла я. – Могу идти?

– Куда – на ночь глядя? – всплеснула руками Валюна, поднимаясь с кресла. И вдруг заорала: – Вайка! Ну-ка иди сюда! – И уже тише добавила: – Приятно иметь дело с умной девушкой…

Пауза была довольно красноречивой.

– Меня зовут Ева.

Поднятая с постели рёвом госпожи, прискакала та самая рыжая девчонка-подросток.

– Отведи леди Еву в гостевую спальню. Приготовь постель. Согрей воды. Накорми и впредь прислуживай ей, как мне и леди Кротте. Возьми платья Кротты, а завтра приедет портной.

– Слушаюсь! – Глаза рыженькой вспыхнули с интересом, но она быстро потупила взгляд. – Идёмте, леди Ева.

– Чувствуй себя как дома, Ева, – раздалось вслед пожелание Валюны.

Я оглянулась. Главное – не забывать, что в гостях. Одно дико обрадовало. Едва ли не заставило прыгать от счастья. Меня ждала горячая ванна! Об этом можно было только мечтать.

– Что-то ещё? – хозяйка вопрошающе приподняла брови.

– Пожалуй, дождусь новых платьев. Не хочу стеснять Кротту. Пусть принесут сундук Евки.

– Не должна леди ходить в обносках рабыни.

– Я не гордая, – скромно потупилась я. – И это ведь ненадолго? Один-два дня?

– Ну… Хорошо, – кивнула Валюна. – Пусть будет по-твоему.

– Не хочу новых ссор!

Мой ответ вызвал на её губах понимающую улыбку.

Не то чтобы мне претило выряжаться в дорогие тряпки Кротты. Скорее, не хотелось играть на нервах белобрысой курицы. Ведь если кто и подговорил Михи прийти ночью, то это она. И так придётся ждать новых пакостей. Кто знает, на что способен извращенный ум.

А Михи… Его было не жаль. Двадцать плетей за то, чтобы научился думать верхней головой и самостоятельно принимать решения, – лучший способ воспитания для таких, как он.

Вайка отвела меня в тёплую, вполне приличную комнату. Там же нашлось несколько смежных. Гардероб, ванная, спальня, место для приёма гостей… Барские хоромы.

Пока я осматривалась, внесли Евкин сундук. Два мужика на полусогнутых втащили тяжёлый ящик, из которого я достала последнее платье и чистую ночную рубашку. Вокруг суетилась прислуга, наливали купель. Когда всё было готово, я выгнала народ из спальни, сказав, что справлюсь сама. Проследила, чтобы предварительно приготовили мыло, мочалку, какую-то тягучую, вкусно пахнущую жидкость, налитую в большую деревянную ложку (как выяснилось, аналог нашего шампуня), и пару тёплых, прогретых простыней.

С наслаждением скинула рубашку и встала перед зеркалом. Прошлась по телу взглядом, заскользила руками. Да. Это я. Вот родинка на правой ключице, на животе возле пупка, но… Я остолбенела, не веря глазам. Шрама от аппендицита не было от слова «совсем». Наклонилась, пытаясь найти шрамы на голени, на коленке… Они остались, когда я с велосипеда слетела. Тщетно. Чистая, девственно-чистая кожа. Чёрт! Я смотрела на себя, пытаясь сообразить, я это или не я.

Что-то громыхнуло за дверью, тогда и очнулась, быстро залезла в купель. Ну подумаешь, шрам! Как вариант – у меня вырос аппендикс. Делов-то. Кто ж нас, попаданцев, разберёт? Главное – вернуться домой. А перед этим – нормально выспаться.

Я сидела в купели и тихонько мурлыкала себе под нос. Усталость навалилась быстро, сменяя боевое настроение на апатию. Сильно захотелось спать.

Чтобы не уснуть прямо в воде, я вылезла, завернулась в ещё тёплые простыни и упала на мягкую, такую же тёплую кровать. Счастье. Я ощутила счастье, взглянув по-новому на блага родной цивилизации. Всего лишь мелочи, к которым мы привыкли, забывая, что их надо ценить.

Меня словно укачивало на волнах. Здесь, под крылом Валюны, я была в относительной безопасности, потому стремительно провалилась в сон.

Глава 4

Ридерик Альросский возвращался с охоты. Но ни убитая жемчужная лань, редкостный подарок этого мира, ни забавные эмоции в глазах симпатичной девчонки, встреченной на площади, не смогли поднять настроение. Дело было в письме. Его перехватили несколько дней назад. Случайно.

Снежный вихрь влетел во двор и остановился, закручиваясь по спирали. Рид спешился, а затем щелчком обратил стихию, возвращая её природе. Свита рассыпалась в поздравлениях, но сегодня лесть раздражала гораздо сильнее, чем раньше. Потому он властным движением распустил всех восвояси. Сегодня он обойдётся скромным простым ужином в кругу любимых и выберет девушку на ночь.

Он даже знал какую. Ту, чьё письмо недавно прочитал. Оно осталось на столе в одном из кабинетов, которые он использовал для ведения дел. Текст Ридерик помнил с точностью до каждого слова.

«На ваше последнее письмо, лорд Робский, сообщаю, что земли правее Парийских гор будут принадлежать вам, а не самозванцу Керсену. Безграничная любовь Ледяного колдуна ко мне и моё безусловное влияние на него решат все ваши трудности в кратчайшие сроки.

Пусть для Керсена наш общий покровитель останется величайшим сюрпризом. Денежные средства отправьте по адресу, указанному подателем сего письма. Гонца накормите и отсыпьте монет.

Леми Млисская»

Леми. Его любимая Леми… Единственная из всех, она могла бы стать его женой. Нежная, грациозная, умная девушка с огромными глазами цвета морской волны.

Он испытал горькое разочарование, когда прочёл пронизанные пафосом строки. Сильнейшая досада кольнула сердце, когда Ридерик понял, что никто на девушку не давил и писать такие откровенности не принуждал.

Жгучее недовольство он предпочёл скрыть и не стал выяснять отношения, незамедлительно покинув дворец. Гостил у друга на юге, охотился в своё удовольствие. Объявил новый отбор и познакомился с новой девчонкой.

Ридерик хмыкнул. Вот уже несколько часов мыслями он постоянно возвращался на площадь. Ведь ничего особенного не произошло – чья-то рабыня запуталась в шубе, повалилась на землю, точно спутанная корова перед закланьем, а он её едва не убил. Вовремя заметил и удержал стихию, иначе не миновать беды. Сколько простых людей гибло от ледяного бурана, случайно попадаясь на его пути. Впрочем… Их было не жалко. Жестокий мир существовал исключительно благодаря магической поддержке дракона и таких же вершителей, как он.

Но голубые глаза с золотистыми всполохами страха и любопытства напомнили безоблачный небосвод. Колдуны и жители Леврии давно забыли о подобных насыщенных оттенках. И неизвестно, увидят ли такое небо в будущем. Чистота цвета оказалась настолько пронзительной, что он долго не мог оторвать взгляд. Именно поэтому оставил ей руну, хотя очень хотелось закинуть девушку поперёк коня.

Только строго установленные правила отбора заставили его отказаться от столь роскошного в своём сумасбродстве поступка. Ропот и возмущение народа мало волновали Ридерика. Но самоуправство могло не понравиться остальным колдунам. Потому придётся полагаться исключительно на корысть её хозяев, на удачу и, в конце концов, на судьбу, давно объявленную прорицателем всех миров и народов.

– Милорд, – его встретил дворецкий, – ужин накрывать как всегда?

– Да, – отрывисто бросил Ридерик. – Пусть подготовят одежду и новые апартаменты.

– Что прикажете делать со старыми?

– Оставить как есть.

Приказ вызвал краткую волну невольного отвращения. Понятно, что скоро чувство пройдёт. Сиюминутный порыв, вызванный поступком Леми, закончится сразу, как только он поставит девчонку на место. Это насколько она уверовала в собственную значимость, раз решила, что сможет повлиять на Ледяного дракона Альросского!

Ридерик остановился и замер. Так не пойдёт. Задуманный план провалится, если он будет вести себя как маленький импульсивный мальчишка. Да и ради кого он снова разбушевался, чувствуя себя преданным, как никогда?

Мужчина быстрым шагом направился в уже подготовленные дворцовые купальни. Фантомные вестники сообщили слугам о возвращении господина за сутки.

Уже внутри апартаментов, предназначенных для релаксации, Ридерик быстро разделся, сбрасывая вещи. Посмотрел на себя в одно из зеркал, досадно поморщился: убийственный хмурый взгляд обещал кару любому, кто попадётся сегодня под руку. Качнул головой, недовольный собственным настроением, и прыгнул в бассейн.

С огромным наслаждением дал волю собственной силе, переполнявшей через край. Мощными, размеренными взмахами Ридерик пересек водную гладь сначала в одну сторону, потом в другую, до тех пор, пока мышцы не налились привычной лёгкой усталостью. Он заставлял их работать, сбрасывая пар, осознанно увеличивая время тренировки до тех пор, пока окончательно не выдохся… и полностью не успокоился. Только тогда вылез из воды и направился в парилку, испытывая несказанное желание добить себя расслабляющими процедурами.

Горячие камни и банщик были наготове. Кожа уже скрипела от чистоты, мышцы приятно гудели, и Ридерик отдался в руки двух массажисток. Их нежные уверенные касания, поглаживания и щипки привели его в состояние полной гармонии и спокойствия.

Подходило время ужина. Дракон был к нему готов.

Малая столовая располагалась в центральном крыле замка. К просторному помещению выходили его покои, а также общие апартаменты, используемые для личных встреч. Изначально он не хотел ни посещать спален любимых, ни вести их к себе. Потому предусмотрел в планах дворца специальное крыло для свиданий. Для девушек отводились отдельные спальни, умело скрытые от глаз и внимания остальных. Он делал всё необходимое для того, чтобы каждая чувствовала себя единственной и неповторимой.

Открытой ревности он не видел. Девушки знали, чем это грозит. Ещё до отбора любой из них было известно, что здесь она станет бесправной марионеткой, и только во власти Ледяного дракона будет, жить ей или умереть. До сих пор все девушки были живы и чувствовали себя прекрасно. Знали, на что шли, когда на отборе принимали от него кубок с вином в знак безусловного подчинения безоговорочной власти своего лорда.

Ридерик зашёл в зал. Любимые уже ждали, все в новых, роскошных платьях. Довольный и внимательный взгляд мужчины пробежал по красавицам. Вот страстная Милен, похожая на экзотичный диковинный цветок. Эту девушку он нашёл ещё на первом отборе. Светло-кремовое платье выгодно подчёркивало тон смуглой кожи. Тёмные пышные волосы она накрепко стянула в тугой хвост. Почти чёрные миндалевидные глаза смотрели на него с призывом и удовольствием. Этот омут затягивал похлеще магии чёрных зеркал. Милен нисколько не стеснялась своего желания, потому многообещающе улыбнулась.

Алиа. Милая, манящая своей простотой, как лесная трепетная фиалка. Её чарующая красота заставляла сотни богатых женихов обивать пороги дома её отца. Удивительно, как этот цветок сохранил природную скромность и чистоту. Даже сейчас, в кругу девушек, встречаясь с ним взглядом, она смутилась и потупила глаза. Мягкая и соблазнительная невинность. Но в ней не хватало огня, который в избытке горел в жилах Колин.

Его Колин. Рыжая, бесконечно ласковая, но столь же неугомонная бестия. Она умела приходить в такое негодование, что страшно становилось даже Ледяному дракону. Разумеется, он потакал невольным шалостям своего дикого цветка, наслаждаясь проявлениями яркого темперамента. Её непосредственность и прямота импонировали, заставляя терпеть летящие в его сторону увесистые предметы. В такие моменты Ридерик очень любил озорной блеск её изумрудных глаз. Сегодня любимая решила надеть платье розово-пепельного оттенка. Надеется, что мягкий струящийся шёлк вызовет в нём фантазии и желание доказать ей, что она не так невинна, как хочет показаться сейчас.

И Леми. Прекрасная, но столь же коварная Леми стояла перед ним и смотрела так, что сердце замерло на мгновение, пропуская нужный удар. Взгляд из-под густых, тёмных полуопущенных ресниц прожигал огненной страстью. Она встретилась с ним глазами, и нежные губы мягко и приветливо изогнулись в улыбке. Обворожительная, впрочем, как всегда, она манила и притягивала запретной сладостью и скрытой загадкой. Теперь он знал, что было не так. Именно с этой загадкой Ридерик и хотел разобраться.

Сегодня Леми надела ярко-красное платье, облегающее изящные идеальные формы. Светлые волосы оставила распущенными, и они мягко спадали на спину шелковистым густым полотном. Раньше девушка представлялась ему нежной и хрупкой олиесской орхидеей, но, к сожалению, оказалась хищным и опасным цветком.

Интересно, как долго она плела вокруг его имени сети интриг? Хитроумная манипуляторша. Он на миг сузил глаза, затем улыбнулся любимым.

– Надеюсь, не сильно скучали без меня?

Девушки тут же ожили и превратились в ярких жизнерадостных птичек. Жестом он пригласил их сесть, затем приказал подавать ужин. Пока подносили блюда, Ридерик слушал женское щебетание, лениво интересуясь, чем они занимались в его отсутствие. Собственно, ничего нового. Всё так же шили платья, выбирали и заказывали драгоценности, ухаживали за своими телами, гуляли, слушали музыку, принимали участие в постановке очередного спектакля, разучивали новые танцы…

На третьей смене блюд из-за стола встала Алиа. Она взяла кубок с вином. Давно установленная традиция гласила, что девушка, подносящая дракону напиток, рассчитывает провести с ним ночь. Если он хотел её, то выпивал кубок до дна, и вечером они встречались. Если отказывался, своим шансом могла воспользоваться другая. Не было ещё ни одного вечера, чтобы он остался один. Всегда его хотела видеть хотя бы одна из любимых.

Ридерик пригубил вино. Чудесный напиток обладал терпким изысканным вкусом. Но мужчину сегодня интересовала не Алиа. Другая. Он отставил кубок и улыбнулся девушке.

– Прекрасный напиток, милая.

Тогда встала с места Милен. Её вино казалось глотком райской свежести, настолько пряными и тонкими нотками полнился вкус. Но и её подношение оказалось на столе всего лишь попробованным. Следующая. Ну же, Леми.

Та сидела, скромно потупив взор.

Ридерик злорадствовал. Конечно. Теперь он видел другую сторону её поступков. Она самоутверждалась перед другими девушками, пользуясь своей властью над ним. Ему пришлось отказать и Колин. Неужели сегодня он останется без десерта?

Но нет. Леми поднялась последней. А раньше он думал, что дело в её природной скромности и простоте. Девушка протянула бокал. Из её рук вино казалось исполненным горечи. Но он заставил себя выпить напиток до дна. Кубок опустел, Леми благодарно улыбнулась. Бросила быстрый взгляд на девушек. Прекрасно. Млисская добилась своего.

Ридерик встал из-за стола, слегка поклонился. Жестом оставил девушек сидеть. Он не был сторонником самодурства и знал, что им надо поесть. До сих пор они лениво ковырялись в салатах.

Краешком губ улыбнулся Леми, скользнул взглядом по привлекательным изгибам её стана и покинул зал. Через пару часов она будет ждать в спальне. А там пусть молится своим богам. Ледяной дракон на самом деле не знал, чем закончится их последняя приватная встреча.

Ридерик удалился в кабинет, который любил больше остальных. Массивный письменный стол и такое же внушительное кресло, изготовленные лучшими мастерами королевств, находились едва ли не в центре просторной комнаты. Стены были отделаны тёмным камнем, на полу лежали шкуры медведей и львов. Интерьер полностью соответствовал характеру мужчины и его настроению в этот вечер.

Альросский подошёл к столу. Взгляд упал на письмо. Забытое, но по-прежнему ненавистное, свидетельствующее о разочаровании и предательстве. Ридерик поддел тонкий пергамент, легко сбрасывая на пол. Кружась, словно древесный сухой листок, пергамент упал на одну из шкур.

В полумраке тихое негодование сменилось снисходительным равнодушием. Он почти смирился с тем, что снова не повезло. Будет ли он более терпим к Леми, если девушка поступила так от недалёкого ума и наивности? Но и подобный поворот дракону не нравился. Глупость избранницы ему не нужна в такой же мере, как и коварство.

Впереди ждёт новый отбор. Интересно, какой окажется следующая? Станет ли его единственной?

Память услужливо нарисовала милое девичье личико. Пухлые губки, небольшой, чуть вздёрнутый нос. Он до сих пор с удовольствием вспоминал большие и такие чистые голубые глаза, от которых еле смог оторваться. Замёрзшая тонкая ладошка, так не похожая на руку рабыни, доверчиво поданная по его приказу… Недовольный вскрик, и обида за непреднамеренно доставленную боль.

Ридерик улыбнулся. Определённо ему понравилась девушка. Но условия договорённостей между такими, как он, запрещали вмешиваться в события, потому лорд Альросский мрачно вздохнул и опустился на подлокотник кресла. Слишком всё стало сложно в последний год. Магический резерв истощался. Враждебная сила набирала могущество, грозясь уничтожить этот мир, в котором он так некстати и не вовремя оказался. Или вовремя. Об этом не узнать.

Лёгкая гибкая тень скользнула в оставленную приоткрытой дверь. Полупрозрачная невесомая ткань, затейливо расшитая лучшими вышивальщицами, мелькнула слева и исчезла на миг.

– Милорд, – услышал он рядом ласковый шёпот и выплыл из глубоких раздумий.

Девушка страстно прижалась к нему, показывая, насколько тонкими бывают преграды. Её грудь игриво коснулась его руки, горячее гибкое тело на миг взволновало кровь. В этом наряде Леми казалась более обнажённой и манящей, чем если бы пришла нагой.

– Ты что здесь делаешь? – его голос прозвучал на удивление бесстрастно.

– Милорд сегодня выбрал меня, – красуясь перед ним, Леми отошла на шаг, – я не смогла вас дождаться.

Её длинные пальцы скользнули вниз от шеи к животику, привлекая мужское внимание. Медленно спустились к бёдрам, так же медленно вернулись к груди. Девушка сжала её в маленьких ладошках, заставляя дракона неотрывно следить за откровенными, притягивающими своей порочностью ласками.

– Так тосковала… по тебе. Скучала. Сходила с ума, считая минуты встречи. Ты уехал так внезапно, оставил меня. Свою маленькую любимую Леми.

– Неужели? – усмехнулся он, ловя на себе горящий желанием взгляд. – Я знаю другое. Скажи… У тебя есть для меня что-то особенное?

Интересно, признается девушка в содеянном или потеряет последний шанс? По какой-то причине он ещё ждал раскаяния, жгучих, искренних слов оправданий. Сердце требовало, чтобы произошедшее оказалось ошибкой. Глупой, никчёмной, призрачной, как вечерний туман.

– Я разучивала для вас новый танец, милорд, – невинно потупила глаза красавица. – Если хотите, станцую сейчас.

– Нет. – Ридерик подошёл к Леми, взял девушку за подбородок. Запрокинул её голову, чтобы увидеть лицо. – Насколько сильно ты любишь меня, моя милая нежная Леми?

– Очень люблю, – выдохнула девушка и томно прикрыла веки.

Она страстно желала поцелуя и показывала всем видом, как хочет его. Ридерик пристально смотрел на мягкие пухлые губы Леми. Сколько лжи с них срывалось до сих пор? Что за любовь живёт в сердце девчонки, если она готова манипулировать им в собственных интересах? Захотелось власти и могущества? Он мог это понять, ведь люди очень слабы на всевозможные искушения.

Только теперь Ридерик сомневался в искренней любви своей красавицы. Циничная, хитроумная игра прослеживалась во всём: в каждом слове, жесте, движении. Не зря что-то останавливало его от принятия окончательного решения. И вот, пожалуйста: чуть не ошибся.

– Ты готова умереть за меня? – В его глазах на миг мелькнуло коварство.

– Милорду грозит опасность? – вскинула Леми обеспокоенный взгляд.

– Ну что ты… нет, – усмехнулся мужчина. – Хочу узнать, насколько сильны твои чувства. Способна ли ты, например… на предательство.

– Никогда, милорд! – Щёки девушки зарделись. Леми с пылом добавила: – Ни за что! Если я когда-нибудь предам вас, то от раскаяния…

Она вдруг замолкла.

– Ну же, Леми, давай. Будь находчивей, – он поддел её якобы в шутку. – Что ты сделаешь тогда?

– Ну, – девушка помедлила, – сброшусь с высокой башни.

– Это похвально, – кивнул Ридерик. – Возьми, пожалуйста, с пола письмо.

Он показал на пергамент.

Девушка легко наклонилась и подняла лист.

– Читай, любимая.

Леми быстро пробежала текст глазами. Вернулась в начало, слегка побледнев. Потом застыла каменным изваянием, боясь даже дышать. Сейчас его лживая орхидея была похожа за загнанного зайца в глухом лесу. Нежная грудь часто-часто вздымалась, пальцы дрожали.

– Ну же, Леми, расскажи. Как часто ты пользовалась моим влиянием, оказывая поддержку знатным вельможам?

– Милорд… Первый раз.

– И последний. На что ты рассчитывала, когда отправляла послание? Правда думала, что я побегу защищать владения какого-то местного мужика?

– Он очень влиятелен и знатен в королевстве. У него много денег.

– Я тебе мало даю?

– Милорд!

Сначала в глазах девушки мелькнул страх, но Леми неожиданно улыбнулась. Он не откажется от неё, потому что любит и сходит с ума. Она уверена. И наверняка простит пустяковый проступок. Ведь послания никто, кроме него, не видел. Осталось только убедить Ридерика, что письмо – всего лишь шалость, не заслуживающая внимания.

– Любимый… Это такая мелочь. Ведь важнее всего – наша любовь. Я рядом с вами, на вашей стороне. Разве плохо увеличивать наши блага? Я стараюсь для нас.

Альросский угрюмо молчал, слушая глупые оправдания, и не верил ушам. Втихаря, за его спиной Леми решила манипулировать им, его именем и властью… А сейчас искренне верила, что её простят. Разве он дал повод чувствовать себя так вольготно? Да, выделял больше остальных в последние недели и дни, наслаждаясь общением с ней. Но почему эта женщина ведёт себя так, словно уже вышла за него замуж? Почему, пользуясь статусом фаворитки, хочет сделать из него покорного, служащего её воле пса?

– На колени!

Он всё-таки разозлился. Лживость девчонки резала без ножа.

Ужас на лице Леми подсказал, что он не ошибся. Даже ей оправдания теперь казались нестоящими пустышками. Напряжение возрастало, превращаясь в тяжёлую, почти осязаемую тишину.

– Милорд! – Леми пыталась сгладить ситуацию. – Забудьте обо всём. Так будет лучше для нас.

– Что? Ты что себе позволяешь?! – вспылил колдун. Самоуверенная наглость оказалась последней каплей. – Забыла, кто ты здесь? – рявкнул он. – На колени!

Вокруг мужчины проявились снежинки. Крохотные, мерцающие, они падали на пол, но не таяли, превращаясь в полупрозрачную змею, извивающуюся в ногах. Холодная стихия отозвалась сразу же, призванная недовольством хозяина.

Девушка вздрогнула, обожжённая его неприязнью, но выполнила приказ. На её губах заиграла обиженная улыбка. В синих, как глубокий океан, глазах дракон видел гордыню и желание отомстить за унижение при первой возможности.

Каким же он был слепцом! Все нежные чувства к Леми выветрились как дым. Остались только раздражение и желание поставить девчонку на место.

– Я верил тебе, Леми, – глухо произнёс он.

Ридерик подошёл, схватил её за волосы, намотал на руку. С силой потянул. Леми запрокинула голову, прогибаясь под его давлением. Тогда он снова увидел её глаза. Дракон пытался найти в них хоть каплю раскаяния. Тщетно. В глубине плескались страх и даже остатки нахальства.

Рид наклонился к приоткрытым губам девушки. Ловя тёплое неровное дыхание, вкрадчиво произнёс:

– Любимая, ты понимаешь, что я тебе доверял?

– Милорд!

– Господин, Леми, – угрожающе ласково, сквозь зубы процедил он. – Я твой господин. И если захочу, ты сейчас же отправишься на башню. Напомнить тебе зачем?

– Господи-ин, – протяжно застонала от страха девушка. – Простите. Я заблуждалась.

– Ты, наверно, забыла, моя драгоценная орхидея, кто ты здесь такая?

– Нет, господин.

– Ещё раз. Кто ты после того, как выпила моё вино?

– Господин, я ваша… – девушка судорожно сглотнула.

Она была из очень знатной семьи, и до сих пор ни словом, ни делом дракон не дал ей почувствовать то, кем она была здесь по собственному согласию.

– Ну!

– Ваша любимая.

– Неверный ответ. – Он заставил девушку прогнуться ещё сильнее, сорвав с её губ тяжкий глубокий стон. – Ну же, Леми, будь умницей. Не провоцируй меня.

– Ваша… рабыня, мой господин.

– Вот теперь правильно.

Он разжал пальцы и отпустил шелковистые волосы.

Подошёл к креслу, сел, мрачно глядя на испуганную девушку. Никто из них раньше не видел его таким. Каждая любимая была прекрасно наслышана о его нетерпимости к врагам, часто пересекающейся с откровенной жестокостью. С девушками же… Он бережно и ласково относился к ним, но… не сейчас. Леми стала его исключением и теперь со страхом ждала приговора.

– Я не стану наказывать тебя смертью, – глухо произнёс мужчина. – И не выгоню. Ты можешь загладить свою вину. По крайней мере, попробовать. Ты прекрасно знаешь, что я люблю.

Девушка кивнула, слегка улыбнувшись. Попыталась встать.

– Оставайся на коленях, – прищурился он.

И Леми поползла. Покорная, как рабыня. Собственно, ею она и была. Пальцы коснулись ремня, расстёгивая пряжку. В глазах светилась надежда. Она явно думала, что всё обошлось.

– Мой господин! – с придыханием, страстно произнесла Леми, а потом коснулась его губами.

Её мягкий тёплый язычок затрепетал, успокаивая его и погружая в нирвану. Тогда Ридерик закрыл глаза. Перед ним возник образ девушки с площади. Снова. Но он не стал гнать от себя столь приятное видение, представляя незнакомку вместо той, что сейчас была рядом. На вершину удовольствия дракон взлетел довольно быстро, а потом оттолкнул Млисскую от себя.

– Достаточно, Леми! Иди к себе.

Разочарование на лице девушки доставило ему несказанное удовольствие.

– Господин? Милорд? Любимый?

– Я сказал – иди к себе, – устало произнёс он. – Не хочу тебя больше сегодня видеть.

На глазах Леми появились запоздалые слёзы. Губы подрагивали, а плечи поникли так, словно на них возложили груз. Девушка быстро смекнула, что впала в немилость. Разочаровала своего колдуна.

Сдерживаясь из последних сил, чтобы не зарыдать в голос, Леми поклонилась, а затем тихо покинула комнату. Письмо осталось на полу. Снежная позёмка растворилась в безвременье. Ну что ж. Ещё одна страница поисков пары перевернулась. Пришло время начинать в пятый раз.

Глава 5

Это утро наступило для меня поздно. Никто не мешал спать. Под тёплым одеялом, на мягкой перине было очень спокойно. Когда я открыла глаза, почувствовала себя по-настоящему отдохнувшей и дома. Спросонья. Балдахин над головой и деревянные стены, украшенные резным незнакомым орнаментом, быстро напомнили всё. Сон сняло как рукой. Я спрыгнула с кровати на жёсткий ворсистый ковёр и засуетилась в поисках платья.

Только привела себя в порядок, как в двери робко постучали.

– Леди Ева! – тихонько позвали. – Вы спите?

Я подошла к дверям, распахнула. На пороге стояла рыжая Вайка. Вид девчонки показался виновато-смущённым. Словно ребёнок малость набедокурил, а теперь не знает, как об этом сказать.

– Не сплю.

– Приехал из муници господин Соре, – шёпотом произнесла она.

– Кто такой?

– Вас зовут на завтрак, – вместо ответа поклонилась девчонка. – Велено проводить.

– Провожай.

Я попыталась приобнять девочку, но Вайка от испуга дёрнулась в сторону. Это насколько же народ здесь зашуганный? Ай да мамаша, ай да доченька, ей под стать!

– А вы точно не Евка? – снова шёпотом спросила Вайка.

– Точно.

– И не нажалуетесь на меня?

– За что?

– Ну как же… За то, что не помогла леди одеться.

– Пошли уже, – улыбнулась. – Я привыкла одеваться сама.

– Вы просто не носили корсетов, – важно хмыкнула Вайка, меняясь прямо на глазах. Она заметно повеселела после того, как поняла, что я ей не враг.

Помпезная из-за обилия позолоты и лепнины столовая находилась на первом этаже. Когда я пришла, действующие лица моего жизненного спектакля были в сборе. Господином Соре оказался низенький щупленький мужчинка в длинном клетчатом сюртуке. Его нос венчали самые настоящие очки, а из нагрудного кармана высвечивал небольшой носовой платок. В помещении стоял стойкий сладкий запах мужских духов.

Накрытый стол ломился от разнообразной еды. Я усмотрела икру, молоко, блины, две чашки рассыпчатой каши. Жареные пирожки и домашние сосиски, сметана… Чего там только не было! Взвар наливали вместо чая из обычного самовара. Ну как – обычного… С двумя носиками для удобства. С противоположных сторон.

– Евочка, проходи, садись, – ласково улыбнулась Валюна, едва завидев меня на пороге.

Кротта ограничилась поджатыми губами и презрительным взглядом.

Можно долго рассказывать о крайне утомительных и скучных беседах об урожаях и ценах на сельскохозяйственный инструмент в городе, но потом началось и кое-что поинтереснее.

Господин Соре оказался кем-то вроде нотариуса и одновременно управителем небольшого городка, а потому через час после завтрака я неожиданно стала Евой Дилирис. Так просто и легко обзавелась «чудо-матерью» и глуповатой, но очень коварной стервой-сестрой. Осталось только съездить в город «на бал», а перед этим – найти фею-крёстную, туфельки и карету из тыквы. Так я мысленно ехидничала, когда подписывала документы и даже скрепляла их кровью.

На самом деле хотелось побыстрее сбежать, чтобы найти выход в мой любимый двадцать первый век на любимой привычной планете. Этот мир мне был совершенно не нужен. Не нужен был даже красавец колдун. Мало ли какие у него тараканы в голове живут? Такого только рисовать на картинках.

Когда с делами было покончено, я смогла сбежать под предлогом желания осмотреть получше поместье, дом и конюшни. К счастью, меня отпустили без задержек. Завернувшись поплотнее в летнюю шубу, я выскочила во внутренний двор. Целью была старая мраморная беседка. Её и предстояло найти. Погода стояла чудесная. Из-за туч проглядывали робкие «солнечные» лучи. И снова внимание привлекли зелёная травка и листья – как они здесь до сих пор не вымерзли?

Так как никто не обращал особого внимания на новоиспечённую боярыню, я быстро скрылась за деревьями и ринулась вниз по тропинке. Предчувствие подсказывало, что двигаюсь в правильном направлении. Кое-где чирикали птицы, вдалеке раздавались стук топора и редкая брань. Ветра не было, потому я не только не замёрзла, но даже от быстрой ходьбы умудрилась вспотеть. Когда увидела мраморные остовы, от радости не поверила глазам. Я нашла место, ту самую нулевую точку, и чуть ли не вприпрыжку туда понеслась.

Не добежала самую малость, налетев на трёх мужиков, среди которых был Михи.

– Леди Ева, – выступил один, поклонился, – леди Валюна строго-настрого запретила вам приближаться к беседке.

– Это ещё почему? – прищурилась я.

– Ну как же, – пожал плечами другой, – вас здесь Михи нашёл. Леди боится, что вы снова потеряетесь.

Михи, гад такой, стоял и смотрел под ноги, иногда бросая на меня обиженные взгляды. Угрюмый и злой. У-у-у! Мало всыпали, видимо. Конюх явно не испытывал раскаяния за то, что хотел ссильничать девку, но сожалел, что не довел дело до конца.

– Вам лучше вернуться домой, – произнёс бородатый, показывая наверх, где находился хозяйский дом.

И я вернулась с гордо поднятой головой. Не стала провоцировать мужиков. Ещё не хватало меня волоком тащить до усадьбы. Валюна далеко не глупа. По-моему, я даже прониклась к ней уважением. Злым, но тем не менее. Всё предусмотрела, стерва. Теперь придётся ехать в столицу и встречаться с колдуном.

От мысли о возможной встрече с тем всадником побежали мурашки. Если бы я знала, что мне предстоит, не кинулась бы сразу к месту, где поменялась с Евкой мирами!

А так… Я зашла в дом. Не стала искать новоиспечённую родню, а сразу направилась в комнату. Было ещё кое-что, не дающее покоя. Чувство щемящей потери с самого утра. Только я не могла догадаться – почему.

Уже в спальне обвела взглядом новое жильё. Остановилась на картине с изображением серого холодного моря и одинокой чайкой, посмотрела на комод. Гладкая лакированная поверхность блестела, начищенная от пыли. Я вдруг схватила себя за шею.

Ну конечно! Кулон с синим драконом! Я его сняла, прежде чем принять ванну, а потом настолько устала, что оставила на комоде и завалилась спать. Кто-то украл мою вещь. Она была последним, что напоминало о прошлой жизни, являлось её частичкой.

Я вмиг почувствовала себя осиротевшей. Кто это сделал? Служанка? Кротта? Валюна?

Снедаемая чувством вины из-за собственной глупости и недальновидности, несвоевременного расслабления в условиях, где надо держать ухо востро, я металась по комнате, как раненый зверь. Но и оставлять всё как есть не собиралась. Если от меня ждут каких-то действий, пусть считаются со мной!

Разгораясь от тихой ярости, я пошла искать местную королеву. Пусть только попробует не перевернуть дом в поисках дорогой мне вещи!

Валюна нашлась в одной из гостиных. Сидела в кресле, погружённая в чтение, когда я влетела в зал. Увидев меня, спокойно убрала тяжёлый томик в тёмно-коричневом переплёте и улыбнулась.

– Молодые леди не должны влетать в комнату так, словно убегают в лесу от медведя, – произнесла она. – Молодые леди заходят степенно, пряча руки в складках платья, с улыбкой на губах.

Ну я и улыбнулась. Ощерилась во все зубы, выполняя пожелание мамаши.

– С лёгкой улыбкой, – невозмутимо отметила Валюна. – Зубы показывать будешь на рынке, если тебя продадут как рабыню.

Я молчала, зажав в кулаке ткань платья. Она явно испытывала моё терпение, решив, что сейчас самое время для обучения меня манерам этого дикого общества.

– Ну? Что случилось? – смилостивилась она.

– В вашем доме вор.

– Вот как? У тебя что-то украли?

– Вчера на мне был кулон ручной работы из чёрного камня. Фамильный подарок моего отца. На нём нарисован синий сказочный дракон. Я оставила его на комоде, а вернувшись с прогулки, не нашла.

– Так. – Валюна встала. – Если он пропал – это не значит, что его украли.

– Конечно нет. – Мои губы дрогнули в кислой улыбке. – Сам исчез.

– Ты кого-то подозреваешь?

– Думаю, вы лучше разберётесь со случившимся недоразумением.

– Правильно, – довольно кивнула маман. – Обязательно разберусь. А пока объясните мне, молодая леди, своё поведение за столом.

– Что не так?

– Только дворовая девка может позволить впихивать в себя столько еды, сколько съели вы.

– Тогда зачем столько всего готовить?

Я пожала плечами в полнейшем недоумении.

Но Дилирис не останавливалась. Она явно решила перед поездкой в город сделать из меня великосветскую даму, поэтому ещё минут пятнадцать я слушала лекцию о правилах поведения в обществе. Утомительное занятие, надо сказать.

За время нравоучений я снова оценила то, как свободно дышится у нас, и ещё сильнее затосковала по своему миру. Слушала вполуха Валюну и думала о несчастных переживающих маме и сестре, о подругах, и даже вспомнила Эрика. Интересно, он Евку нашёл? А если нашёл, понял ли, что она не я, а другая?

Наконец Валюна успокоилась и оставила меня в покое. Переключилась на Кротту. Та заявилась в комнату на показательно-обучающее мероприятие, как муха на запах навоза. Только вот с ней мамаша вела себя подчёркнуто нежно и ласково, дважды поставив доченьку в пример. Да я чуть не взвыла от неприязни, глядя на пафосное злорадство молодой ляди. Наверняка это она припёрлась утром ко мне в комнату и украла кулон.

Мы снова чуть не поругались, но после вмешательства мамаши мне пришлось принести извинения, выслушать их от Кротты и гордо удалиться в комнату, где я дала волю злым слезам.

Оставшиеся несколько дней пролетели в постоянных примерках и усвоении ускоренного курса обучения на тему «Как должна вести себя с мужчинами знатная леди».

Я даже не удивилась, когда узнала, что женщин здесь не считают за людей. Утрирую, конечно. Хорошо жили вдовы где-нибудь в захолустье или элитные куртизанки.

Здесь девушка не могла выйти замуж за мужчину более низкого статуса. Так, принцессы могли просидеть в девах до конца жизни, ожидая принца или короля. Что касается

замужних дам, покорность и послушание являлись едва ли не главными добродетелями мира. Грустная участь, но жалости подобная жизнь не вызывала. Они сами позволяют так относиться к себе. А разве далеко ушла я, когда закрывала глаза на ночные прогулки Эрика? Жалела ли я себя тогда? Нет. Просто смирилась и приняла то, что имела. До поры до времени.

К беседке я так и не попала. Охрана караулила периметр днём и ночью. Это я узнала по свету факелов в лесу, когда вышла во двор перед сном, чтобы подышать свежим воздухом. Воздухом подышала и, разочарованная, ушла обратно в дом.

В конце концов я так устала от «хорошей» жизни, что начала считать дни, когда мы поедем в город. Несмотря на недоверие к Валюне, в душе теплилась надежда, что этот злосчастный отбор пройдёт как страшный сон, Дилирис возьмёт своё, а я получу доступ к беседке.

И день настал. Вайка разбудила меня на рассвете. Внесла в комнату дорожное платье.

– Леди пора вставать. Лошадей запрягают. В город едем.

– И ты едешь?

– Да. Меня берут помогать. – Она раскладывала мой новый наряд из тяжёлой грубоватой ткани. – Ах, как будет интересно! – защебетала девчонка, пока я умывалась. – Столица, да ещё и отбор! Все лучшие девушки королевства съедутся туда, чтобы попытать счастья.

– Счастья ли? – хмыкнула я. – Никто не знает, куда делись его прежние любимые.

– Леди Кротта рассказывала, что они даже появляются на людях. Но очень-очень редко, в торжественные моменты и дни. А если повезёт, я увижу самого лорда…

Служанка мечтательно закатила глаза.

– Угу, – я кивнула и охнула, когда Вайка потянула шнурки. – Поосторожнее давай! Не затягивай так сильно. Дышать же невозможно. Ненавижу корсеты.

– Хорошо… – Затяжка тут же ослабла. – У вас такая тонкая талия, что вы можете ходить без корсета. Не то что Кротта, – хихикнула Вайка. – Вы очень красивая.

– Угу…

Я смотрела на себя в зеркало. Вырядилась, как киноактриса на съёмках художественного фильма позднего Средневековья. До сих пор я щеголяла по дому в крестьянском платье назло Валюне, которая так и не нашла мой кулон. На все вопросы ответ был один: ищем, стараемся, пока никто не сознался.

Нет, можно было попытаться надавить на Валюну: пока кулон не найдётся, никакого отбора. Но моё положение заведомо проигрышно, и мы обе об этом знали. Захоти Валюна, обозлись, пойди на принцип – гнить мне на дальних огородах или где-нибудь в свинарниках.

Стакан воды, лёгкий завтрак, любезные расшаркивания за столом прошли как в лёгком тумане, и вот я стояла во дворе возле кареты. Кучером – ура! – взяли другого мужика.

Сомневаюсь, что смогла бы спокойно вынести присутствие Михи во время путешествия. Его тяжёлый взгляд исподлобья вкупе с попытками объясниться порядком выводили из себя. Он так и стремился выловить меня где-нибудь на прогулке возле конюшни или сарая. Видимо, надеялся, что я исполнюсь чувством вины и приду к нему снимать злосчастную руну. Потому я даже обрадовалась, что не придётся видеть жениха Евки рядом. А дорога ожидалась длинная, с ночёвкой на постоялом дворе.

Порадовало, что Кротта также осталась дома. В глазах названой сестрички плескалась такая неприкрытая зависть, что я не отказала себе в удовольствии и обаятельно улыбнулась на прощанье. Чудесная гримаса на её глуповатом лице бальзамом пролилась на мою израненную кражей душу. Поделом воровке!

– В твоих интересах пройти отбор, – вещала всю дорогу Валюна.

Карета мерно тряслась, собирая все ухабы и кочки.

– Тогда ты сможешь поговорить с колдуном. А чтобы пройти отбор, ты должна стать настоящей леди. Кроткой, терпеливой, целомудренной.

– Прямо совсем-совсем целомудренной? – участливо уточнила я, разглядывая местный пейзаж.

– Девственность – показатель добропорядочности девушки, – утверждающе мотнула головой Валюна, и тогда я спрятала подальше свою улыбку. – Разве в вашем мире незамужние девушки ведут себя иначе? – уточнила она.

– Нет-нет! Что вы! Так себя и ведут, – буркнула я, пряча от неприятной тётки искренний счастливый сарказм.

Отбор для меня закрыт. Из меня такая же победительница, как из проститутки девственница, если не произошло какое-нибудь чудо сродни исчезновению шрама от аппендицита. Однако хотелось надеяться, что не произошло.

– Запомни: деньги выплачивают только тем, кто лично встретится с колдуном. Тебе надо встретиться с ним, запомни, – капала на мозги Дилирис.

За время путешествия мой зад, так же, как уши, голова и глаза, порядком устал. Зад – от тряски, всё остальное – от Валюны. Но я терпела. Терпела изо всех сил, чтобы не портить отношения.

Смежная столица четырёх королевств оказалась в несколько раз больше того городишки, в котором я побывала с Михи. Карета следовала по довольно широким улицам, застроенным домами с обеих сторон. Чаще встречались одноэтажные постройки, но кое-где стояли здания в два и даже три этажа. Ближе к центру появились внушительные особняки, а как только мы пересекли площадь и въехали на каменный мост, взгляду предстал огромный дворец ослепительно-белого цвета.

Резиденция колдуна в прямом смысле излучала свет, привлекая внимание.

«Уж не радиоактивный он, случаем?» – мелькнула шальная мысль. Только представить, что со мной произойдёт через неделю пребывания в таком месте! Воображение услужливо нарисовало лысую черепушку, выкатившиеся глаза и отвисшие губы с капающей слюной. То-то пятый отбор… Небось невесты в негодность быстро приходят.

От долгого рассматривания башен, колонн, куполов и всяких элементов архитектуры у меня заболели глаза. Пришлось закрыть ладонями, чтобы отдохнули. Когда раздался снисходительный смешок, я посмотрела на Валюну. И чуть не грохнулась с сидушки на пол. Мадам сидела, водрузив на нос нечто, отдалённо напоминающее очки: пластины с закопчённым стеклом. Замечательно! Главное, о себе побеспокоилась. Подумаешь, ослепнет товар.

Я еле сдержала ухмылку.

А потом мы встали в пробку. Да-да. Самую настоящую пробку из карет и людей. Все медленно двигались во дворец. Потребовалось не меньше часа, чтобы добраться до врат, а затем столько же – до крыльца, где начинался злополучный отбор.

За стенами ограждения дворец перестал светиться как ненормальный, из чего я сделала вывод, что предыдущее видение – лишь шоу. Не более.

Карета остановилась возле широченных мраморных ступеней, уходящих наверх, к распахнутым резным дверям. Вход во дворец охраняла стража. Именно здесь я рассталась с Валюной и разочарованной Вайкой. Оглянуться не успела, как осталась одна, а на левой руке появилась серебристая руна со знаком рода Дилирис. Её мне оставил предприимчивый и шустрый слуга, встречавший кандидаток в дверях.

– Вам туда, – махнул он рукой в сторону небольшой кучки девушек, теснившихся в центре зала.

Туда так туда. Я не спеша направилась к ним, по дороге рассматривая интерьер.

– Меня зовут Льен, – из ниоткуда выскочила худенькая девчонка. – Я пришла чуть раньше, но мне так страшно, – лепетала она, – так страшно!

Темноволосая Льен была из крестьянок. На это явственно указывали простые причёска и платье. Всё это время девушка торчала на пороге, не решаясь двигаться дальше. А тут

увязалась за мной, вдохновилась компанией и стала громко восторгаться белоснежной лепниной и росписью, украшавшими стены и потолки.

Я же… Просто слушала, внимательно рассматривая новую и чуждую для меня культуру, запоминала детали вместе с хитросплетением узоров. В мелочах они напоминали кристаллы снега, а где-то – россыпь звёзд.

Все дворцы похожи друг на друга роскошью и излишней помпезностью. Это я неоднократно отмечала на экскурсиях, осматривая исторические музеи и памятники различных эпох, когда изучала художественные стили. Разница лишь в орнаментах, архитектурных стилях, мебели.

Осмотрев всё, до чего дотянулся взгляд, я переключила внимание на девушек, следящих друг за другом исподтишка, с лёгкими, едва заметными улыбками. Насмешливыми, ироничными, смущёнными. Забавное, надо сказать, занятие – оказаться под прицелом десятков глаз.

Новенькие прибывали, пока внутренние двери не распахнулись. В проёме, окружённая ярким светом соседнего помещения, появилась женщина. Она уверенно прошла к нам. Длинное, расшитое золотом платье в пол, невозмутимое лицо, словно отлитое из воска, и тёмные волосы, собранные в высокую причёску, подсказывали, что знатная дама занимает не последнее место при дворе.

Она небрежно махнула рукой, рассекая нас на две примерно равные части, и произнесла:

– Я – леди Саяна. А вы, – указала на девушек с моей стороны, – идите за мной.

Тут же развернулась и направилась обратно, а мы дружно гуськом потопали следом. Ох, если бы я знала, сколько кругов придётся пройти в этом аду!

Следующий зал оказался практически пустым, не считая странной конструкции в дальнем углу. Рассмотреть её подробнее не получилось. Нас выстроили в ряд перед высоким мужчиной в ярко-синей сутане. Он сложил руки на груди, скользя по нам оценивающим взглядом. На лице никакой доброжелательности, скорее – пренебрежение и строгость.

– Я – оццэ Ваир, – громко представился он. – Раздевайтесь!

– Что он сказал? – за спиной громко пискнула Льен. – Перед мужчиной?

– Как? – послышались голоса. – Совсем раздеваться?

– Полностью. Догола. – Жёсткий приказ оццэ быстро пресёк женский ропот. – Кто не хочет, – он показал пальцем на отдельные двери, – прощайте!

Несколько девушек тут же покинули ряд, неготовые обнажаться на публике. Я проводила их задумчивым взглядом. Похоже, каждая может добровольно уйти, если сочтёт, что не готова. Это радовало.

Остальные робко переглядывались. На щеках некоторых играл румянец. Кто-то улыбался, теребя перчатки и юбки платьев.

– Льен! – тихонько произнесла я. – Распускай мне корсет!

А что? Представлю себя на нудистском пляже. Подумаешь, оццэ! Да у меня гинеколог – мужчина.

По моему примеру оживились и другие. Вскоре на пол попадали перчатки, платья, панталоны и нательные рубашки. Переступив через гору тряпок, я поёжилась: во дворце было прохладно. Тело покрылось гусиной кожей. Я обхватила себя руками, пытаясь согреться.

– Так! – хмурый взгляд Саяны почему-то обратился на меня. – Кто станет первой?

Я тут же насторожилась. Лидером себя никогда не считала, не выделялась особо ни словом, ни делом. И на физкультуре всегда была третья с хвоста. Ну какая из меня первооткрывательница? Да ещё когда видишь неприкрыто злобный мужской взгляд? Явно женоненавистник, явно радуется, а значит, процедура вряд ли будет приятной.

Саяна продолжала смотреть на меня и только подняла указующий перст, как из ряда выскочила одна из девушек. Она распустила светлые длинные волосы и прикрылась ими, словно ковром. Я даже позавидовала такому богатству. Что там мои? Подумаешь, чуть ниже плеч.

– Можно я? – тихонько спросила кандидатка, бросив на нас насмешливый взгляд.

– Волосы наверх собери, – приказала Саяна. – Живо!

Девчонка стушевалась.

Странная, на что рассчитывала? Ясно, что раздевали не просто так. Я внимательно следила за происходящим.

Ну-у-у… Любимых колдуну выбирали на этом этапе, как на скотном рынке кобыл. Мне приказали выйти сразу после девчонки. Заставили покрутиться вокруг своей оси, присесть раз двадцать, нагло, хотя и бесстрастно ощупали ноги, руки и даже пятую точку. Пальцы у оццэ оказались жёсткими и холодными. Он так сильно сжал моё бедро, что я даже взвизгнула. Больно и неприятно! Ещё не хватало синяков!

– Рот открой! – приказал Ваир.

Тут без вариантов. Я подчинилась. Меня схватили за челюсть, залезли в рот и проверили зубы, язык. Ну а что? Правильно. Лошадь должна быть молодой и здоровой.

– Хороша, – кивнул Ваир леди Саяне. – Годится.

– На мой взгляд – тощая, – пожала плечами леди и показала пальцем в дальний угол: – Иди туда!

Казалось, унизительная процедура подошла к концу. Не тут-то было. Да колдун просто затейник! Наверняка в курсе, что и как здесь происходит. Поди ещё подсматривает за нами в потайную скважину, – услужливо подпевал внутренний голос, пока я гордо дефилировала в дальний угол к креслу… средневекового гинеколога!

Да! В самое настоящее кресло. Меня ждал женский трон. Конечно, примитивный: никакого пластика, металла или подъёмных механизмов. Только кожа и дерево. Рядом с рабочим инструментом сидела бабулька в косынке и рубашке с закатанными рукавами. Завидев меня, махнула рукой:

– Чего встала? Сюда иди! Не бойся. Это не больно! – Старая женщина повернулась к блондинке в кресле: – А ты… Вставай! Расселась тут.

По-моему, я шумно сглотнула, когда поняла, что проверяет бабуля. Посмотрела на неё. Ни чистых салфеток, ни перчаток. Хоть бы руки мыла после каждой! А если заразу занесёт? Да я в жизни не вылечусь после такой антисанитарии.

Я чуть не развернулась на выход, когда кресло и руки бабули вспыхнули белым пламенем и почти сразу погасли.

– Что это было? – промычала я, придя в себя после фокуса.

– Что?

Я показала на руки, на кресло.

– Меры предосторожности, – охотно пояснила бабулька. – А вдруг она чем-то болеет?

Вот так просто, благодаря нескольким словам, поднялся уровень доверия к процедуре.

– Садись! – хмыкнула женщина, потрогав сидушку. – Остыло уже.

И этот осмотр я прошла, немного скрипя зубами от злости. Велика честь колдуну. Что ж там за фрукт-то такой? Ищет себе здоровую, зубастую и чтобы обязательно девственницу. Но мы, похоже, не встретимся, – равнодушно думала я, рассматривая потолок и стараясь не замечать дотошных пальцев бабули.

– Всё. Иди одевайся, – меня наконец отпустили. – Тебе туда, – женщина показала на ближайшую дверь.

– А что там? – стало любопытно.

– Узнаешь. Твоя целомудренность не вызывает вопросов. – Внимательный взгляд тёмных глаз обратился на меня. – Чья ты будешь?

– В смысле?

Я замерла. Нехорошее предчувствие царапнуло душу и сменилось явно ощутимым недоумением. Что значит – целомудренность не вызывает вопросов? Милый параллельный переход устроил мне бесплатную гименопластику? Это что же – снова здорово? Кровь, боль и первый опыт?

Задумчиво хмыкнула. Нет. С опытом я, пожалуй, поспешила, но из-за чуда чудесатого испытания продолжатся. Шансы победить неожиданно выросли. Ну что же, значит, всё ведёт к тому, чтобы узнать у колдуна о дверях миров. Раз добровольность здесь приветствуется, уверена, без проблем смогу обрадовать его известием, что так, мол, и так, уважаемый, но мы друг другу не подходим. Культуры разные. Да что там культуры? Миры! Я здесь на холоде и в беспросветном феодализме просто зачахну.

– Так чья ты будешь? – вырвал меня из оцепенения повторный вопрос.

– Д… Дилирис.

Я стала заикаться.

– Вот и умница, – похвалила непонятно за что бабуля, и милый разговор прервался. На осмотр пришла очередная девица.

С горем пополам я оделась, Льен помогла затянуть корсет. Следующий зал оказался тесным помещением без кресел и скамеек. В пустой комнате собирались девушки. Но не все. Нас стало значительно меньше.

– Что делать теперь? – раздавались вокруг шепотки.

– Не знаю, – отвечали другие.

Так мы ждали, пока в комнату опять не зашла леди Саяна. Она обвела нас взглядом и произнесла:

– Скоро приедет лорд Ридерик Альросский знакомиться с вами. Ждите. Кто не согласен, – показала на резную дверь, – выход там.

– А сколько ждать? – послышались вопросы, но Саяна молча покинула комнату.

Девушки сразу оживились. Начались разговоры. Обсуждения предстоящей встречи переросли в хвастовство состояниями, родителями, красотой. Кое-кто радовался, что всё закончилось так легко. Женский трёп продолжался минут пятнадцать, двадцать, сорок, но постепенно сошёл на нет. Девушки устали, время шло, никто не приезжал.

Мы находились в этой комнате, как селёдки в бочке. Совсем скоро стало душно и жарко. Тёплые и тяжёлые дорожные платья добавляли колорита ожиданию. Стоять стало настолько утомительно, что некоторые девочки садились на пол.

– Слушайте! – вдруг раздался возмущённый вопль. – Они издеваются, да? Мы так с рабами себя не ведём, как поступают с нами!

– А я устала, – заныла другая. – Так хочется пить!

– А я хочу в туалет.

Чёрт! Мне тоже хотелось многого. Как минимум – пить. Времени прошло больше четырёх часов, и условия с каждой минутой становились всё более невыносимыми. Это чего же добиваются мучители?

– А мне противно! Я леди знатного рода! Да возле моих ног лучшие лорды и принцы валяются, а тут такое… – Тонкий голос незнакомой блондинки гневно дрожал. – У меня есть за кого замуж идти! А это же… просто… невыносимо!

Входная дверь с шумом захлопнулась. Ох, как же хотелось побежать следом! Конечно! Сколько можно ждать? Неуважение к девушкам, пришедшим на отбор, переходило все обозначенные границы и рамки. Если колдун так к людям относится, каков он вообще? Самовлюблённый жестокий придурок?

Но я ещё надеялась. Мне нужна встреча с Альросским. Потому я смиренно терпела, слушая время от времени дверные хлопки.

Удивительно, но спустя час зал опустел почти наполовину. Большей частью нас покинули девушки из знатных и богатых семей. И когда я была готова взвыть от происходящего, внутренние двери снова открылись. На пороге появилась посвежевшая и отдохнувшая леди Саяна. Она резко контрастировала с нами, вымотанными проверками и ожиданием.

– Девушки, Ридерик Альросский сегодня не приедет, – с нескрываемым удовольствием огорошила женщина.

– Что?!

– А что делать? – возмутились девушки. – Где можно отдохнуть и переночевать?

– Любая, покинувшая этот дворец, – ответила жёстко Саяна, показывая на выход, – больше сюда не вернётся.

Как только она ушла, в комнате раздались приглушённые сдавленные смешки. Истеричные. Претендентки не верили глазам и ушам. Мало кто молчал, многие стали возмущаться сильнее. Началась цепная реакция. Психанула одна, за ней другая, третья… Двери снова захлопали – девушки стайками покидали зал. Вскоре в помещении остались я, Льен и ещё несколько человек. Всего семеро.

Какая-то глупая ситуация с этим отбором… Я прислонилась к стене. Это сколько же надо иметь терпения и силы воли, чтобы выдержать происходящее? Вдруг догадка разорвала уставший ожиданием мозг. Я даже воспрянула духом.

Ну конечно! Поставить нас в невыносимые условия, чтобы проверить на кротость, покорность и терпение. Заодно – на выдержку и выносливость. Дёшево и сердито, как же! Апатия и уныние медленно, но верно превращались в злой авантюризм.

Держать нас за скот? Не слишком ли для потенциальных любимых?

И как же без проверки на сообразительность? Саяна, подтверждая слова, чётко показала только на выход. Никто не запрещал воспользоваться *другими* дверями, где могут ждать отдых и продолжение отбора.

Не выдержав, я прямым ходом направилась к внутренним дверям. Не знаю, как насчёт дальнейших запланированных мероприятий, но мне нужна туалетная комната и вода. Очень хотелось пить.

Глава 6

Удивительно, но за дверями было пусто. Ни стражи, ни Саяны. Никого. Я быстро пересекла холл, стараясь не рассматривать художественные пейзажи на стенах. Естественные потребности важнее. Скользнула в приоткрытые двери и попала в другой, не менее величественный зал.

– Хоть бы указатели поставили, где искать туалет! – разворчалась я себе под нос. – Понастроили тут…

Сколько помнила экскурсии, во дворцах всегда имелись потайные двери, искусно замаскированные под интерьер залов. Частенько туалеты и короткие ходы в жилую часть скрывались именно за ними.

Пить хотелось всё сильнее. И третий зал не принёс успехов в поисках воды. Верблюды, что ли, здесь живут? Всё это величественное и грандиозное строение теперь напоминало роскошную пустыню. И когда я почти отчаялась, в четвёртом зале заметила то, что искала. Дверца была скрыта витиеватым орнаментом. Мне повезло: кто-то оставил небольшую щель, которая чёрной линией разрезала рисунок. Я приблизилась к потайной двери и нажала на полотно, заставляя его двинуться внутрь.

Скользнула в открывшийся проём и очутилась в небольшом зале, похожем на рабочий кабинет. Открытие порадовало: я находилась на верном пути. Быстро осмотрелась. Обстановка кабинета, чёткость линий и лаконичность мебели и предметов словно рассказывали о хозяине: им мог быть основательный и серьёзный мужчина. Наверно, надёжный.

Взгляд упал на хрустальный кувшин, наполненный водой. Я подскочила к нему, открыла крышку и осторожно сунула туда нос. Потом капнула на руку и попробовала на язык.

Совсем рядом раздался смешок.

– Вода. Всего лишь вода.

Я быстро развернулась, кувшин выскользнул из рук и был вовремя подхвачен мужчиной. Тем самым, с площади. Колдуном.

– Ты как здесь оказалась? – мягко улыбнулся он.

Его глаза, пронзительно-серые, с жадным интересом смотрели на меня, но испытующий взгляд показался тяжёлым. Ридерик Альросский стоял на невозможно близком расстоянии, почти обжигая теплом. Нас отделяла друг от друга лишь маленькая неощутимая преграда. Какой-то хрустальный кувшин.

– Пить хочу, – произнесла я, с горем пополам вспомнив, зачем проделала такой длинный путь.

– Пей. – Кувшин плавно перекочевал в мои руки. – Удержишь? Или напоить?

– Не смешно, – скривилась я в подобии ответной улыбки. – Устроили здесь смотрины коров.

– Что устроили?

– Смотрины коров. Хотя нет, – я мотнула головой, – скот – и то в лучших условиях держат. Понимаю, можно многое узнать о человеке, наблюдая за его поведением. Но не так же! Девчонки устали. Пить хотят. В туалет.

– Ну… не такая ты и уставшая. Силы возмущаться остались, – понимающе усмехнулся Альросский.

Его глаза смеялись надо мной, искрились лёгкой, беззлобной иронией.

Я открыла рот, чтобы сказать, что думаю про такую усталость, и… закрыла. Вздохнула, чувствуя внезапно нахлынувшее неудобство от корсета, собственных слов и всей ситуации. Пролезла в чужой кабинет, чуть не разбила кувшин, хамлю ласково… Пусть в состоянии

аффекта от неожиданного столкновения, но отсюда надо выбраться, и желательно – с дельным советом, а я хозяина всего-здесь-вокруг жизни учу. Какая разница, как он отбирает себе невест? Я тут при чём? Пришла, спросила и ушла.

– И много вас осталось? – приподнял бровь колдун.

Я залпом глотнула прохладную вкусную воду, не обращая внимания на вопрос Альросского. Он ждал ответа. Я пила. В конце концов, сам виноват, что в его кабинет проник сгорающий от жажды диверсант!

– Не очень, – ответила, когда почувствовала себя почти счастливой. – Когда ушла из комнаты, нас было семь.

– Не много.

– После всех ваших проверок, – кивнула я, – удивительно, что остался хоть кто-то.

– Так задумано с самого начала, – улыбнулся Ридерик, забирая кувшин. – Вызвать эмоции, всколыхнуть в душах самое нехорошее. Ты же поняла.

– Странно, что они вообще приходят. После такого, – выдала я, неосознанно абстрагируясь от других претенденток.

– И продолжат приходить, – хитро улыбнулся мужчина. – У них есть выбор.

Ридерик вдруг взял меня за руку. Только сделал это, как мои пальцы прошило током. Неожиданно тёплая волна превратилась в горячий смерч, который закрутился внутри, растекаясь по моим венам огненной лавой. Быстро. Внезапно. Я с трудом отвела взгляд от потемневших глаз Альросского.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.